

Дневник на бересте

Вот как ведь бывает: не из глубины веков, не из-под толщи земли удачливой рукой археолога извлеченные, а из совсем еще близкого нам XX века, из его кромешно трагических сороковых годов дошли до нас эти берестяные письма. Словно через столетия аукнулось умение наших предков-русичей находить для своих духовных потребностей материалы самые простые и на поверку оказавшиеся самыми надежными. И что удивительно, эта самая береста, которая испокон веку была незаменима в крестьянском хозяйстве, как бы сама диктовала содержание и характер записей, ибо запечатлевалось на ней всегда самое насущное, житейское, повседневное. Вот почему часто упоминающиеся в записях ссыльной девочки Ирины Гессе такие простые слова, как, например, «хлеб», «крупа», «каша», «огород», перечисление предметов нехитрого быта, элементарные арифметические подсчеты и цены на продукты - все это роднит их с берестяными грамотами XII-XIV веков. В то же время за такими словами, как «паек», «трудодни», «делянка», «председатель», также встречающимися в этом тексте, отчетливо проступают реальные черты сороковых годов XX века, которые не спутаешь ни с какими другими.

Гессе Ирина Александровна.
г. Печеры, 1939 г.

Безусловно, как и всякий подлинный документ, дневник Ирины Александровны Гессе невозможно рассматривать вне связи с событиями эпохи. В дореволюционном Пскове хорошо было известно имя ее деда, потомственного почетного гражданина города, страхового агента А.Ф.Гессе (сохранился построенный им четырехэтажный дом на бывшей Сергиевской улице). Его сын, Александр Августович Гессе, педагог, математик, служивший поручиком в белой Северо-Западной армии, по окончании гражданской войны вынужден был поселиться в Печорах, которые в 1920 г. отошли к Эстонии. Многие годы А.А.Гессе преподавал математику в Печорской русской гимназии, был активным участником Русского просветительного движения в Печорском крае в 1920-1930-х гг. С приходом Советской власти в Эстонию в 1940 г. А.А.Гессе был арестован и в марте следующего года расстрелян. А в июне 1941 г. его жена, Мария Васильевна, с двумя детьми - Ириной и Борисом - в числе многих печорских семей была выслана в Томскую область, на Васюган, где им пришлось прожить более десяти лет.

Гессе Ирина Александровна (г.Новгород). Предисловие и подготовка текста - О.А.Калкин, член Союза писателей России, журналист (г.Псков)

Как жили ссыльные, в каких условиях боролись они за свое существование - об этом подробно, день за днем, и рассказывает в своем уникальном дневнике И.А.Гессе. По характеру записей, по манере изложения событий очевидно, что они не были рассчитаны на постороннее чтение. Помню, в беседе с Ириной Александровной, после того, как «нашелся» дневник, меня поразило ее признание в том, что она начисто забыла о нем и никогда бы не вспомнила, если б ей не напомнил ее брат, Борис Александрович. По всему, записи на бересте были для Ирины Александровны внутренней потребностью, необходимостью сохранить себя, свое «я» среди тяжелого и страшного переселенческого быта. И, конечно, здесь не было никакого дальнего расчета с претензией на «историзм» - записи предназначались только для себя, в крайнем случае, для очень близких людей. В этом их особенная ценность.

Нелишне добавить несколько слов о главных героях этих записок. Их автор, Ирина Александровна Гессе, окончила Псковский пединститут, много лет преподавала физику в школе, сейчас на пенсии, живет в Новгороде. Ее брат, Борис Александрович, стал энергетиком, участвовал в строительстве многих электростанций страны, в том числе и Братской ГЭС, работал во Вьетнаме, ныне живет в Запорожье. Особого упоминания заслуживает их мать, Мария Васильевна Гессе, она происходит из печорского рода Денисовых, к которому принадлежал и смотритель Царскосельского парка замечательный скульптор А.И.Денисов. Она не только приняла на себя всю тяжесть ответственности за судьбу детей после гибели мужа, но и все годы после ссылки добивалась восстановления его честного имени. К сожалению, эта мужественная женщина всего лишь нескольких месяцев не дождала до ноября 1989 г., когда А.А.Гессе был реабилитирован «за отсутствием в его действиях состава преступления».

Подлинный драматизм человеческих судеб стоит за обыденными дневниковыми записями Ирины Гессе, запечатленными на столь необычном для нашей эпохи материале - на бересте.

ДНЕВНИК

Ира Гессе из г. Petseri, 14 лет.

Поселок Недоступный (50 дворов)
на р. Васюган в 500 км к северу от Томска.
До райцентра (село Каргасок) - около 20 км.

13.XI. 1941, четверг.

Затеяли с Борисом писать дневники, но, конечно, скоро бросим. Мама отдумала идти в Каргасок. Холодно, - 20-15 град. Ясно и слабый ветер. Утром заходили Петерсон и Розенблюм. Я решала задачи. (2-3 предложения зачеркнуты). Раньше долго жевали, а теперь сама?**) После обеда зашел Кузьма К./оновалов/ насчет граблей. Мне придется платить за всех. Девчонки говорят: «Вычтите из аванса». Какого? Вечером натучилось, тепло. Ночью ясно. Луша на работу ходит, болванку *) готовит. Вечером в бане. Свободно, хорошо.

*) *ружейная болванка - заготовка из березы для прикладов винтовок*

**) *Непонятно.*

14.XI.41, пятница.

Утром готовила листки. Заходил Кузьма. Ничего. Все угорели. После обеда начала полотенце. Говорила с мамой. Оказывается, (2-3 предложения зачеркнуты) Соломоновна в Каргасок идти отдумала. На молоканке Лида сказала, что Соломоновна получила 300 р. и посылку. Ясно, что можно не морить себя голодом. Погода холодная, настроение дрянное.

15.XI.41, суббота.

Пекли карт. лепешки. Заходила Нина. Охотники убили медведицу и 2 медвежат. Поел бы медвежатины. Мама пошла насчет масла. Хозяйка моет полы. Мама принесла 1,2 кг

сала и баранью голову с ногами. 27 р. все. Вечером мама с Борисом ушли к Ан.С. Зашел Максим. Няня вышла замуж. Пришел хозяин, 2 рамы принес. Кожа на голове болит.

16.XI.41, воскресенье.

С утра ушла за ступкой. Достала у Серегиных. До обеда толкла соль. Заходила фельдшерица, нашла вшей. Где их нет? После отнесла ступку, принесла гребень. Села за полотенце, но скоро стемнело. Короткий день. Погода весь день холодная, к вечеру ветер крепчает. Вечером лежали и грустили.

17.XI.41, понедельник.

Утром у нас очень холодно. Делала полотенце. Мы без хлеба. Яшка уехал, а мы вчера в пекарне прозевали. К обеду варили густую пустоварицу и поджарили картошки. Вечером Санька пришел. Молочный кисель из сырого крахмала варили - невкусный.

18.XI.41, вторник.

Сегодня потеплее. Снег, вьюга. На пихтовом нет воды (а людей гонят). Хозяйка опять послала Саре ведро картошек и 5 калачей. Мама с Борисом ушли стричься.

18.XI.41, вторник (II).

Наши пришли поздно. Им сказал кто-то, что хлеба 700 и 400. Я не верю. Они принесли машинку. С трудом Бубку остригли. За хлебом пошли мама с Борисом. Передали Хагивангу машинку. ШИФР-15 слов. На молоканку не ходила.

19.XI.41, среда.

День происшествий. Утром на молоканку ходила - опоздала. После пошла за водой - в новую прорубь ввалилась. Кот залез в погреб и разгрыз платок с салом. Борис ходил за пилой к Степану - обморозил щеки и руки. Я поставила стакан на плиту - лопнул. ШИФР - 1 слово. Луша пришла, говорит -35 град. Мама с Санькой пилят. 2 окна вставлены. Вечером долго на молоканке. Хлеба уже не было. Рубен сказала, Яша ей говорил тоже, что хлеба 700 и 400 с 21.

21.XI.41, пятница.

Утром мама стиралась. Хозяйка ушла в Каргасок. Вечером пошла с мамой к Соломоновне - узнать насчет Каргаска и к Пушкареву - за картошкой. Поход отложили. Говорят, завтра регистрация и собрание. 4 семьям будет помощь. Ньюша тоже подала прошение. Взяли от Килиной банку и сразу на молоканку. Хлеба дают с сегодняшнего дня больше. Мама сказала, что если хорошая погода - в воскресенье в Бондарку.

22.XI.41, суббота.

Утром дрова пилили, Луша полы мыла. Розенблум с Ан. С. пришли насчет мяса. Мама обещала сходить. Потом Марет пришла - на регистрацию. Я пошла к Рубен и Тааль. Пришла, сходила за водой. Суп сварила. Долго маму ждали. Она у Ан.С. была. Сказала, если хочешь, иди.

23.XI.41, воскресенье.

Утром решила идти. (В Бондарку за 8 км, Б.Г.) Вышла - снег шел. Показалось довольно близко. У Собачкиных была. В яслях, отдельно. Эстонцы важные, бессарабцы воруют, латыши просят, поляки умирают. Хлеба тоже больше. На тр-(удо)-дни зерно. Хлеб не делят - хуже. Картошка 10, масло 45.

23.XI.41, воскресенье (II)

Мяса они купили. Суп. Лия пришла. У них была. Низко. Вечером спиритизмом занимались: Надя, Лия, я. Поляка позвали. Т. Ден. и М.Он.З. пришли. Ходило блюдо, но духи разговаривать не желали. ШИФР - 15 слов. Мы с Надей до 3 проболтали.

24.XI.41, понедельник.

Утром приходил латыш *просил* хлеба. Кошмар. К Т.Д. за письмом. М.П. дала конфетку. Домой быстро. Бубка у наших обедал.

25.XI.41, вторник.

После обеда Ленька на Бориса повесился и оба упали. Саня пилу точил. Б. рассек голову и руку. Получили 16 кг ржаной муки. Вечером с Марет в кино были. Веселенький детский фильм.

26. XI.41, среда.

Готовила материал. Ходила в ларек за солью, спичками и мылом. Заготовила и начистила картошки. После обеда пошла к Марте Ивановне за гребнем. Газету там читала. Кровопролитные бои за Москву. Пет. зашла, она идет в четверг. Занесла Фил. долг. За хлебом пошла. Там все с нашего края. Хагиванг к Кузьме переехали.

29. XI.41, суббота.

Утром мама ушла в Каргасок. Долго ждала Соломоновну. Я до обеда чинила. После ходила к М.И. за гребнем и к Петерсон за Маугли. Вечером вслух читали. У нас еще осталось супу и каши на утро.

30.XI.41, воскресенье.

С утра вслух читали. Супа утром много было. На обед новый варили. Картофель растолкли. После отнесла Маугли. Спрашивала Бубку немецкий. Читали Руслан и Людмилу. Хлеба дал 2800, 800 недодал. Хозяева на собрание ушли. Сегодня еще белье не переменили. ШИФР. Теперь собираюсь каждый день записывать погоду.

1.1.42, четверг.

Утром ходила за молоком. Под вечер с мамой пошли к нашим. Открытку от дяди получили. Выслал нам 100 р. У наших спиритизмом занимались. Ясно видно, как т. Леля блюдец крутит. Потом песни пели. Там еще Нейманн была. Она у них с утра. Я еще с молоком заходила, она там была. М.Ив. тоже была. Потом все пошли. Мы и Н. домой, наши за хлебом.

3.1.42, суббота.

Сегодня мне 15 лет. Девочки в 11 пришли. Подарили карандаш и зубной порошок. Утром мама сушек испекла. В Бондарке все также. Т.Д. еще из больницы не приехала. Вечером ходили за хлебом. Не было. В джокера научилась играть. Накормили их ужином.

3.1.41, суббота.

Ушли, когда уже темно было. Мама с Борисом их провожать ушли. Хозяйка утром на базар ушла. Горького читали. Вот мрачный писатель. Я его не хочу больше читать. А кроме его нечего.

6.1.42, вторник.

Хозяйка еще при огнях начала белить. Мы как светло стало кровать ошпарили, постелили. До обеда заняты были. После мама с Борисом ушли с Рейман в тайгу гулять. Я в «Вокруг света». Приготовила маме подарок - папиросы. Пришли наши, мама опять ушла. Борис за хлебом ходил. Я картошку вариться поставила и намыла. Борис почти вместе с мамой пришли. Они стали картошку тереть, а я пошла себе карандаш купила. Потом Леля и Нюша к маме гадать пришли. Мы пробовали из серебряной бумаги звезды делать, но ничего не вышло. Затем пошли на молоканку. Там теперь опять ...

6.1.42, вторник.

Все наши собираются. Надо с Рубен сговориться. Пришла домой, зажгли елку. Я маме папиросы, Бубе карандаш подарила. Он мне кусок хлеба с сахаром, а мама нам - письмо тети Вали. Она тоже 100 р. послала. Хорошо бы мама квашенку завела.

7.1. 42, среда.

Утром к Агнюше за свеклой пошла, винегрет хотим сделать. Они тоже справляют. Угостили пирожками с чаем. Только одну свеклинку дала. Дома картошку на суп начистила. Мама испекла по лепешке и по.....

7.1.42, среда.

Садила каральки. Утром настоящий пир был - хлеб, лепешки, каральки и хозяйка дала по оладье. Потом мама с Борисом ушли за молоком. Я туфли новые достала, вымылась, переоделась. Карты разложила. Пришли со Ст. Югина мужчина с мальчиком. Затем Оля Чистоклетова пришла, а скоро и наши. Пообедали. Устя-девушка со Ст. Югина пришла и милостыню просит. Пойду наверное к Сол. сказать, чтоб Розенблум тоже вечером пришла. Пришла Ан. С. с ребятами. Но за ней скоро от Килиных девчонка прибежала - к ней из Н.Югина гости пришли. Ребята у нас остались. В сумерках играли в фанты. Было довольно весело.

7.1. 42, среда.

Ан.С. пришла и Роз. привела. Мы еще играли, но потом все к взрослым пересели. Роз. рассказывала о себе, детях. Зажгли елку, стали в хоровод ходить. ШИФР - 5 слов. Затем ужинали. Тогда я стала посуду мыть, а они еще посидели. Я еще не кончила, а они уже ушли. Мы еще посидели немного.

8.1.42, четверг.

С утра с мамой пилили. Потом она пошла к Шамову, а я играла и карты раскладывала. После обеда мама с Борисом в контору нашу пошли. Вернулись с М.П.С. После ужина я за молоком пошла. Долго у П. ждала. Максим давал. Пришла и спать легли. Я на полу спала.

9.1.42

Сегодня ходила на молоканку. Эстонцы там сами признаются, что блюдец они крутят. Днем с мамой пилили немного.

11.1.42, воскресенье.

С утра чулки чинила. Вечера не получили хлеба - мама в ларек ушла. Она принесла нам пастель. Мы тотчас выкрасили «Вокруг света» и играть стали. Вечером я куда-то ушла, уже в сум. пришла, и мама мне хорошую новость сообщила: ее двоюродная сестра Валя послала ей с т. Марусей 200 р. Настроение хорошее. Наши пришли, Ан.С. с ребятами. Играли, затем с мамой на молоканку сходили. Хозяин дома.

12.1.42, понедельник.

Утром занималась алгеброй, а мама с Борисом ушли к нашим и М.Ив. Я в субботу в бане была. М.Ив. тогда же руку обварила. Обед варила. После обеда с мамой дрова пилила. Затем ходила к Ан.С. за головкой. Разделили по жребью. Ларек закрыт - выходной. У Ан.С. с хозяевами очень худо: 1) большую плату требуют 2) ташут, а их в воровстве обвиняют. .... от квартиры отказал - жена из Каргаска берет. Андр. Аф. ....перевод 100 р. от т. Поли и от Вали открытку.

13.1.42, вторник.

Ходила в Н.- Югино. Хозяйка, мама и я. По дороге еще к Окорокову зашли за конфетами. Довольно близко Н.- Юг. Там вначале в ларек пошли. Хотели соленой рыбы по 2,2 получить. Но была только свежая по 5,5. Купили арифметику, грамматику, синтаксис, химию. Есть геометрия, алгебра и ср. история. Затем пошли лук искать. Никого не было дома. Тогда мы пошли на почту, а хозяйка к хозяину. На почте получили 200 р. говорит, телеграммы можно отправлять. Взяли 5р. в сберкассе. Тогда пошли к хозяину. Его не было дома - за дровами.

13.1.42, вторник.

Пошли опять лук искать. Опять закрыто. Вернулись к хозяину и оставили ему денег, а сами домой пошли. Дома до вечера книги смотрели, а вечером Буба сразу арифметикой заниматься стал. Керосину 4 литра (2 на семью) дали. Борис ходил к учителю, но опять ничего не вышло.

14.1.42, среда.

Утром занимались русским и немецким. Потом строили крепость. После обеда занимались математикой. Тогда опять пошли на улицу. Крепость была готова, когда пришел Андр. Афонин. Я сразу поняла, что он разрушит, но драться не хотела. Всех самых отъявленных хулиганов против себя восстановишь. Разрушил в конце концов. Бубка даже плакал от отчаяния - целый день работы. Ходила за хлебом и химией занималась. «Вокруг света» играла - броски проверяла.

15.1.42.

С утра с мамой картошку перебирали. Потом занимались. После обеда пилили. Мама с Борисом вечером ушли. Борис книжку принес. Так ничего.

27.1.42, вторник.

За этот период ничего не было. Мама и т. Маруся получили от т. Поли деньги - 100 и 200. Мама ходила в Н.- Югино за ними и мне геометрию принесла. И в Каргасок к Барышеву. Рыбы по 1,5 давали в ларьке. Сегодня оспу привили. Мама косынки шьет. Здесь интересно: радуга и луна в ореоле цветном. Говорят, с 1 хлеба 300. Градусник повесили - с 1 февраля записывать буду.

31.1.42, суббота.

Ничего не было. Мама с хозяйкой из Ст. Югина принесли луку - вкусный. Оспа привита. Бессарабцы подбираются. ШИФР 4 слова. Нехорошо.

2.П.42

Утром пилили. После занятий пошли за мукой. 21 кг ржи получили. Хорошо. Завтра пойдем картошку получать к ..... Приходила Хильда Путса, занимались русским. Чулки починила.

4.П.42

Ничего особенного. У хозяев корова болеет. Писем нет.

7.П.42, суббота.

Ничего не было. Мама каждый день ходит на урок к Путса. Занимаются :Ида, Эха, Хильда, Ян, Нейман. Многие еще хотят. Одумались. Кино. Борис пошел. Я лучше на звуковое пойду. ШИФР 20 слов. Угорели все. В баню ходили.

17.II.42, вторник.

Материалу нет и, и лень делать. Хлеба недели 2 по 400 всем. А с завтрашнего дня 350 и 140. Мама в Бондарке была. Собачкины не в яслях. Т.Д. болит второй глаз. Девочки собирались придти. Хозяйка вчера уехала на курсы на 20 дней. Мама каждый день ходит заниматься. Надоело все. Начинаю думать, что может все худо кончиться.

18.II.42

Хлеба покамест столько же. Сегодня Яша в Каргасок уехал. Борис с воскресенья болен: понос и кашель. Но теперь уже лучше.

21.II.42, суббота.

Хлеба нам дают еще меньше - по 300 гр. Писем ниоткуда не получали. С утра учились. Мама полы мыла в большой избе, Сара стиралась, я малышку качала. Он теперь славенький такой стал. После обеда уроки учила. Вечером Леля пришла. Мама с Лелей в контору зашли - 8 литров молока выписала. Мыльным спиртом мылись. Очень хорошо. У мамы там переполоху было. Чек на молоко потеряла и, конечно, не нашла. Уже по дороге вспомнили, что никакого чека не было. В. Михайлов ей ордер выписал, она на молоканке уплатила и никакого чека не получила. Домой пришли - уже темно было. Сара русскую печь топилась - сушки пекла матери посылать. Все посылала Саньку узнать, поедет ли Максим. По-моему, понесли бы, сразу и узнали. Вечером время как-то быстро прошло. В бане Нюра Михайлова говорила, что Вася ей что-то рассказал и она теперь боится одна дома быть, до 1 в конторе сидит.

22.II.42, воскресенье.

Сегодня утром инцидент случился. Ленька взял Борисову линейку и сломал. Борис у него отнял. Он схватил палку (кочергу) и замахнулся. Я задержала, и он мне зубы в руку впустил.

22.II.42, воскресенье (II).

Так бы и прошло, а Сара говорит: «Леня, не ходи, там тебе руки вывернут». Мама говорит: «кто ему вывертывает?». И пошло. Не буду всего писать. Все было помянуто: и Санька, и квартира. По-моему, Ленька виноват. Борис, конечно, его иной раз дразнит, но Ленька себе все позволяет, знает, что за него все заступятся, а мы не смей слова сказать - из милости живем. И если кому-то дана воля, то не Бубке, как Сара говорит, а Лене. Он избалован, и, мама права, потом им самим на голову сядет. Угорели сегодня опять. Нюра Потапова со своей дочкой пришла. Славная, большая такая девочка. Да ведь Леня и Саня и к Саре прилезает, если что не по него. Они его вначале обругают, а потом все-таки его желание исполнят. Хорошо бы иметь свой уголок! Нюра как пришла, так испугалась, что Юля умерла: лежит и не шевелится. Потом мама ей нос зажала и она рот открыла. Ее муж опять на лесозаготовки уехал. Хозяин приехал. Саня пришел, так страшные вещи рассказывал. На Чижапке дезертира поймали. В тайге скрывался. Ружье у него, гранаты, наган, сабля. Он украл жеребца из Чижапки, по следам пошли двое, он их наганом прогнал. Потом уж 15 пошли. Он половину убил, тогда взяли. И, говорит, в Каргаске такой ходит.

22.II.42, воскресенье (III).

До обеда еще отзанимались. После мама с Борисом пошли к нашим. Я уроки учила, потом немного наволочку распарывала. Они уж как темно пришли. Нам теперь 200 гр. дают. Очень мало. Я думаю, это начало . . . Мама говорит, Серегин «виллу» отделает и Соломоновна туда переедет. Нас зовет тоже. Если не дороже 10 р. мама думает, пойдём. Ян заходил, говорил, Рейман зовет. Прошение писать насчет хлеба. Председатель на курсы в Колпашево едет. Я положила заправку в суп и на молоканку ушла. Сразу почти получила. Вечером Ванюшка Перетокин у Сары был.

24.11.42, вторник.

С утра пришли Розенблум и Рейманн. Розенблум пришла сказать, что картошку Ан.С. покупает, не хотим ли мы тоже. А Рейманн насчет прошения. Долго сидели. Решили по почте. Потом мама ушла с ними промышлять насчет картошки. Вскоре за мной вернулась картошку домой везти. 7 ведер купила у Н. Потаповой по 13 р. Во время обеда пришел Мууга мальчик, принес письмо. От дяди. Ничего особенного не пишет. Приободритесь, пишет, скоро разобьем фашистов, и домой.

24.11.42, вторник.

После обеда занимались. У нас с мамой никак одна задача не выходит. В сумерках с Саней пилили. Мама, как стемнело, пошла в контору. К Саньке пришел Санька Смоленцев. Ленька, вообще, ничего мальчишка, только избалованный. Вчера мама занималась со мной и попросила карандаша. Он не дал. Потом (я про магнит учу) мама сказала, что наши ножницы намагничены. Он и говорит: «А если достать?» Мама сказала, что он не дал ей карандаша крестик поставить, и она ему не даст. Ленька: «А если теперь поставить?» Мама поставила и дала ножницы. Так что он совсем не плохой, а страшно избалованный. Из него почище Саньки хулиган будет. Вот и с Смоленцевым он что-то повздорил и нож схватил. Замахивается им, тычет, а Сара с Саней лишь смеются. Отправят с Серегиным.

25.11.42, среда.

С утра делали уроки и занимались. После я маме чулки чинила. Заплата на заплатке. Никогда таких не видела. Затем уроки стала делать.

1.12.42, воскресенье (II).

После обеда я ходила за картошкой в колхоз. Мы получили 10,9 кг. Тогда писала немецкие слова. Когда Сара за водой ходила, Ванюшка к нам шел. Она ему сказала, чтоб не ходил больше. Он и ушел. Он здесь с какой-то из Каргаска приехал. Она ушла к Вале спросить, как та в суд писала. Отец с Леней ушли к Степану кулагу есть и принесли Саре с Лушей. Ленька с отцом до Головиных поехал. Мы пораньше затопили печь, сидели и пели. После ужина мама поставила еще в печку печенок.

2.12.42, понедельник.

Утром опять был конфликт с Ленькой. Он Бориса укусил. Мама ему сказала, если Бубку еще укусит, тот его ударит. Луша за нас заступилась. Она и Санька самые развитые. Мама с Бубкой после обеда ушли стричься к нашим. Я делала уроки и переписала Саре Колькино свидетельство о рождении. Она хочет идти завтра в Карг. На Ванюшку в суд подавать.

4.12.42, среда.

Мама стиралась, я воду носила. После занималась. Луша ушла да вернулась, когда узнала, что кино приехало. После обеда я делала уроки. Бубка к учителю ходил, но безрезультатно. Я ходила за хлебом. Яшка сказал, что завтра утром. Вечером все отправились в кино. Сарка хотела Кольку взять (и не стыдно!), но оставила. Мама вначале возилась, я потом. Довольно рано пришли.

11.12.42, среда.

В воскресенье приходила Надя. Ничего нового. Лия больна. Сестричка ничего. Квартира хорошая. Ночевала. Вчера были Мария Петровна и Полуторная. Хотели конфет, но уже нет. Крахмалу купили. Занимаемся усиленно. В Томске тиф. Учитель уехал на комиссию.

15.Ш.42, воскресенье.

Хозяйка пришла еще в четверг. Лесозаготовители приехали. В одном поселке латышам совсем хлеба не дают. В Н.-Югино - 100 - 50 гр. Мама была зачислена в рыболовное звено. Их хотели послать на Обь и обещали хорошо снабжать. Но вчера приехал какой-то партийный и набрал звено заново. Они будут здесь рыбачить. Кто знает, может быть мама и проиграла, что не попала, хотя ей, конечно, очень тяжело было бы. Мама все ходит просить жмыхов - не дают. Скоту скармливают, а людям жалко. А хлопковый, говорят, ядовитый. Его на молоканке много. Вчера ходила в баню с новым мылом от Ефима. Сара связала Кольке хорошенькую кофточку из Ленкиного джемпера. Анна Соломоновна нехорошо сделала: все с мамой ходили к Серегину насчет избушки, а сейчас Шипицыны уезжают и она от них сняла и Розенблум берет. Мама хочет Саань предложить. Ждем ее, но она не приходит. Утром сегодня пекли лепешки. Потом занимались. Ребята Петерсон пришли и говорят, что эту избушку торгует Максим, сейчас Розенблум и Анна Соломоновна. Чем кончится?

16.Ш.42, понедельник.

Максим все-таки не купил избу. Соломоновна, наверное, переедет. У нее сегодня гости с Бондарки были, но Серегин не хочет нам той избушки отдавать. Да будь, что будет. Сегодня утром после занятий к нашим ходила, нитку зеленую спрашивала. Дали. После случайно узнала, что закваску Андрей Афанасьич привез (а наши знали, да не сказали!), бегом за посудой сбегала и обратно. Там, пока ждала, нашла среди зеленого жмыха несколько кусочков льняных. 2 литра взяла. После обеда делала уроки. Приходили 2 мальчика нищих. Говорить не умеют, коверкают. Сарка над ними только посмеялась, ничего не дала. Вот жестокие-то тут дикари!

16.Ш.42, понедельник (П).

Потом пошла дрова пилить, вначале одна, а потом Буба помог. Он ходил Дудину деньги за нож носил. Затем пошла отнесла М.Ив. гребень. У них так чистенько, аккуратно. Ест досыта, а это самое главное. Вася, говорит, в Каргасок уехал. Из Каргаска новости по радио. Вечером лепешки - карт. шелуха и хлопк. жмыхи. (Курам не давали). Ничего. Ужинали засветло, мама потом в контору пошла, а мы спать. Дни-то заметно дольше стали!

18.Ш.42, среда.

Сегодня хотели картошку привезти, но Нюра попросила завтра придти. Сегодня она мужа в томск отправляет. В поселке гадалка ходит. Местные хвалят, а наши говорят худо. Леня учиться. Алгебра не выходит. К Наде хотелось бы сходить, поговорить. Мама с Борисом ушли к нашим и на урок. Хозяйка жмыхов получила, все льняные. Мама дала Анне Михайловой 20 р. чтобы выписала и нам половину дала. Как хотелось бы жить в культурном городе. Все усиленно говорят, что спецов все-таки возьмут (*Призовут в армию*). Мы с Борисом повесили под окошко 2 картошки. Не знаю, получится ли что. Сара с Колькой куда-то в деревню ушла. В Ново-Югине хлеба дают 400 и 200. От тети что-то долго писем нет. Сегодня стала вспоминать историю - совсем забыла.

23.Ш.42, понедельник.

Мама ходила в Каргасок в воскресенье. Продала платье 200, перчатки мои 15, простыню старую 35 и детскую кофточку 30. Насчет жмыхов ничего не вышло. Новостей нет. Я слышала, что Ленинград, Ростов-на-Дону и Воронеж взяты. На обратном пути обещала зайти с Наунака Галя. Пока нет. Мама принесла 2 стакана сметаны, марин. банку огурцов, нам по карандашу, перу и наконечнику. Она собирается теперь перелицовывать пальто и безрукавку распороть и кофту связать. Я уже порю. Петерсон уже переехали на новую квартиру. У них очень холодно, на печке сидят. Как у них с дровами будет - не знаю. Я была вчера у них -хорошо. Сидела на печке и читала вслух. У нас дрова тоже кончаются, после-

дний сухой кряж испилили. Сара на неделе (20) ходила в Каргасок, в суд на Ванюшку*) подала. Уже 19 собиралась, но вечером пришла Шура П. (*еретокина*), увела ее туда, и мать ее наутро не пустила. Днем Ефим и Филипп приходили, бранили ее. Филька прав, говорит хозяйка, что она сама виновата, что дети такие. Подала. Фотографировалась. На другой день Ванюшка приходил. Сегодня с утра позанималась. Потом Валька Афанасьев пришел с книжкой, я вслух читала. Розенблум приходила, просилась к хозяйке на квартиру. Та говорит: «Как хозяин». Я думаю, не согласятся. После обеда приходила Рейман, у Нелли голова болит. Я отнесла Тааль мешок. Хозяйка с Леней тоже там. Потом хотела было делать уроки, да разленилась. Потом пораспарывала. Леля приходила. Мама комбине вышивает. Леля говорит, у учительницы тоже какая-то работа есть. Туфли она не знает, сходит еще в Бондарку узнать. Потом с Сарой вдвоем ходили за водой. Печем лепешки из шелухи (*картофельной*). Сейчас Галя пришла. Вначале хотели было варить, а потом спекли картошек. Она все рассказывала, как они живут. 11 человек в половине нашей комнаты. Коля и Леша очень выросли и похудели. Леша был серьезно болен. Сначала корь, потом воспаление легких и заражение крови зараз. Совсем умирал, сердце не билось. Спасли крепким чаем. Потом она сама болела, малярия желудка.

23.III.42, понедельник (II).

Тогда она и сняла волосы. У них в поселке вольные. Все забраны (*в армию*). Картошки нет - огороды были затоплены. Все надеются, прожить 2 месяца хватит. Верят. Кушали поздно. Она дала нам огурцов попробовать. Очень сладкие. Я сразу после ужина пошла на молоканку. Думала, что опоздала, а доярки запоздали, еще ждать пришлось. Думала, что все, а еще С. (*оломоновна*) получила. Рассказала (*ей*), что Г.С. пришла, и еще сказала Соломоновне, что Галя (*сегодня*) именинница. Ребята ее туда пришли. У них плита треснула и дымит. А все-таки одним (*жить*) лучше. Вечером еще сидели, болтали о настоящем положении. Она рассказала, что у латышей карта составлена, кто где живет и как положение, и помогают друг другу. Потом постелились: Гале на полу, и легли. В постелях еще говорили, потом мама уже заснула, а я только что на улку (*улицу*) сходила - слышим - кто-то вошел, вышел, опять, слышно, зашли и у нашей кровати встали. Мама вначале не разобрала, кто, а я по голосу узнала: Лида, Леля, Нюша и Ан.С. Посидели, побалагурили. Они подарки Гале принесли. Все надеются и верят, что скоро конец. Я под платком спала, очень холодно было. Лепешки были очень вкусные, кислые. Мама немного кислого теста на заправку оставила.

24.III.42, вторник.

Утром угощали Галю клецками. Они с мамой сразу после завтрака ушли. Да, она еще дала нам по кусочку серы (смолы *)). Я ее жую. За чаем хозяйкин стакан лопнул - наш отдали. Борис письмо Коле написал и побежал относить. Я «Кольчугина» перечитывала. Опять пришла Розенблум к хозяйке. Заходили Тааль и наунакская женщина. Разговаривали с Роз. Оказывается, евреи имеют адреса многих эвакуированных. Ну и энергичные они! Потом прибежал Борис - в час на молоканку за закваской. У меня обуви не было, Сарины пимы **) одела и их кринку взяла. Побежала быстрее, никого дома не было. На дороге встретила Бориса - творог нес. Закваски нет. Я домой пошла скорей. Вечером опять приходила Роз. к хозяйке. Хозяин не пускает.

*) Смолу с молодых шишек сосны собирают ранней весной и жуют, как жвачку.

**) пимы - валенки (сиб.)

25.III.42, среда.

Сегодня утром мама набрала помельче картошек и сварила, к обеду в печку подсушить поставить. А хозяйка вдруг говорит: «М.В., ведь это вы наши картошки взяли!». И начала: что она и раньше замечала, и что мама муку брала (Степан говорил). Мы так и опешили. Мама сказала, что будет квартиру искать.

25.III, среда.

Мама после завтрака сразу пошла к Серегину. Дала ему 50 р. задатку. Он обещал в 2 дня, как потеплее будет, отделать. Сегодня за молоком к Казанихе приходила, на обратном пути к нашим заходила, хотела войлок от Лиды достать, но они белили, все вытащено было. К Петерсон зашла, почитала немного. Борис тоже пришел. Соломоновна сказала, что Андр. Аф. обещал привезти закваски. Я отнесла домой молоко и вернулась за закв. Там была уже мать Хильды и Эха, вскоре пришла Саань. Там / ШИФР 6 слов /. Через 1 ч. Пришли Мууга и Кунда с Адо. Ждали долго. Уже доярки молоко принесли. Я сбегала к Петерсон, / ШИФР 3 слова /. Приехал, наконец, Огороков и ... ничего не привез. Очень было обидно.

28.III,42, суббота.

Сегодня сильная буря. Снег идет и метет. Вчера вечером, уже спали мы, пришла Галя Г. и привела нищенку из Ст. Юг. Хозяйка пустила. Потом Ефим привез муку хозяевам. Утром мама с Сарой помыла, я чинила кофту и рейтузы. После позанимались. Я после обеда начала пальто распарывать. Вечером в баню ходили. Очень хорошо было: не слишком жарко и народу мало. Мы теперь давно уж, с неделю, рано плиту затопляем и без огня ужинаем и спать ложимся. Сегодня после обеда пришел Саня, крыши сносит.

29.III.42, воскресенье.

Все еще буря. Я еще такой сильной не видела. Ходила за молоком. К нашим зашла. Читала. У них Эрика с Малле простудились, 38 градусов. На обратном пути маму нагнала. За работу Анна Мих. дала жмыхов и ведро картошки, а за 20 р. 10 л. молока. Я считаю, хорошо, и косынку за полтора кило муки. После обеда я уроки сделала. Пошла воду носить. Так тепло, а все еще несет, хоть тише. Принесла, вылила в горшок на плите, не заметила, что погреб открыт и задела крышку. Хозяйина по голове стукнула, чуть не убила. Борис к Петерсон ушел. Хочется больше писать, много передумываешь, но мама говорит - не надо. Да и материалу нет. А вот сегодня хозяин дров привез березовых, будет береста - буду писать!

ШИФР 5 слов.

За весь апрель записи не сохранились, кроме 24.IV.42.

24.IV.42, понедельник.

Мама вчера была у Петерсон. Там так говорят, будто этот переезд с местными дальше на север - дело решенное. И из Н.-Юг. евреи тоже сказали так. Я как-то этого нисколько не боюсь. Мама с Роз. сходили к Серегину. Он теперь уже отлынивает, говорит, у Шамова надо спросить теса на крышу. Не дай Бог, чтобы не вышло. Сара в Каргасок пойдет. На суд, наверное? После обеда я так, слонялась. Допорола наволочку, из которой занавески будем делать. На улице посидела. Потом с ведром пошла промышлять пахту нам и хозяйке. Но Огорокова и на молоканке не было. Он сегодня в Н.-Югино пошел пешком да и провалился. Я постояла, подождала, оставила там Бубку сторожить. Через 1 ч. пошла уже за молоком. Но Борис пришел еще раньше: Андрей Афанасьевич сказал, что нам не продают. Таммамаги и Яну дают (рабочие). Теперь тепло, мы дома босиком ходим, на улицу - без пальто или в осеннем. Утром печь русскую топим, плиту только вечером. И то так жарко, что я вчера не вытерпела, на пол перебралась спать.

3.V.42, воскресенье.

Я давно не записывала. Сегодня утром делали лепешки из шелухи. Мама с Борисом ушли к нашим и к Шамову. Я довышивала занавесочки. Ефим был, скоро ушел. Степа с Нюрой и Колькой были, обедали, потом Степан ушел, у него в лото парни играть собра-

лись, а Нюра еще посидела. У них Колька такой славенький стал, сам садится почти. Волосы ему Нюра обстригла, теперь хорошо, ровненько растут. Шурка Чистоклетов и Паша Бочков заходили, дальше пошли. Видно, слышали звон, да не знали, где он (что у Белоноговых в лото играют). Завтра ребят уже в ясли понесут (а взрослые на корчевку). Ох, и нехота же мне на работу идти. Я считаю, теперь 5 месяцев минимум придется работать. Контора теперь у Серегиных, и уже убирает не Селюнина, а Марья. Нет, не будет в колхозе справедливости, если он будет устроен на таком основании, как теперь. Всегда ведь муж жене больше начислит, чем кому другому. Мама ходила к Шамову говорить насчет «виллы». Теперь загвоздка: Швецов не разрешает. Так что никаких надежд. А это очень плохо. Потому - у хозяев теперь большая семья, один хозяин столько съедает, и, на мой взгляд, они начинают нашей картошкой пользоваться. И никакого выхода. Правда, иногда отчаяние нападает. На Васюгане уже много воды, наверное, скоро разольется. В пятницу я ходила к Степе Михайлову. Зашла еще вначале к М.Ив., и она со мной пошла. Он меня остриг, как мальчишку. Когда Таня, жена его, и М.Ив. объяснили ему, как я хочу, он расхохотался. Видно, очень странным показалось. Пока остриг, вспотел, бедняга. Все как следует, шею побрил. У него жена славная, но палец в рот не клади - откусит. Бой баба. Когда узнала, что я 7 классов кончила, говорит, ты так что делать можешь, не в колхозе. Я никак не нарадуюсь, что обстриглась. Вчера в бане была, вымылись хорошо, свободно было. Только волосы-то у меня упрямые, так чубом и стоят, как у папы на карточке, что у нас с собой. 30 вечером на постановке были, долго доклад и общее собрание были. На общем собр. насчет лугов и усадеб. За нами здесь усадьбы. Нашим кому или местным, как Максим, Степа М./ихаилов/. В 4 часа пришли. Еще на танцы посмотрели. 1-го тоже Н.- Югинские школьники ставили. Вчера так молодежь в клубе веселилась. Эстонцы каждый раз выходят, танцуют, игры играют. Местных девушек и парней учат. Если бы участок был, там хоть какой балаган построили. Югинским сказано, обождают, пока война кончится. Наверное, не будем.

3.V.42, воскресенье (III).

Додо гирйшоак м яркивщод, ви ю р вэдэ ркярвюурь (со э вьи хяд) божтинобэнокъ. Жоки ю яы тинибу: митсо нря н гибюсмя фесяк - вя сябзе! Нфесецяд тисе, ярше нря ком момряыхор,ю чикъ н вини- утэви гиркнгу. Геркъ кишъми - жо ки мвэзмэ! Зошяу, хки н акид тисе ком вя осямошо.

Игюкъ ршечэ эсек ворхяк югивщан *)

*) Мама посылает к эстонцам, но я с ними стесняюсь (да и не о чем) разговаривать. Зато ей говорю: когда все в порядке будет - не держи! В будущем году, если все так, как сейчас, я хоть в Ново-Югино поступлю. Пусть только паек - зато книжки! Жалею, что в этом году так не сделала. Опять слухи идут насчет японцев.

4.V.42, понедельник.

Ю вэмом вя дите вобосинокръя ,хки иркбезяво . Ринряд дошъхэпмиы нйтшиузе. Ггимбюк е Ляэ кэл фбутвиы. Китсо нряч гябяфябак вонябвиых. *)

На собрании нашим Шамов предлагал выйти на работу, но не принуждал. Огороды мы должны вначале откорчевать, тогда отведут. За нами здесь. Топоры покупать, картошку сажать. Эстонцы агитируют, что не надо, все равно ничего не выйдет. А мы думаем - необходимо. Будем корчевать, посадим, сколько есть и можно. Мама хочет к Соломоновне в звено. И я тоже. С девчонками никакого толку. Сара вчера на корчевке была. Далеко очень и дорога плохая. Посуше будет - пойдем. Санька охотником - бурундуков с Минькой ловят. Хозяйка теперь себя важной персоной считает. Насчет домика ничего не выходит.

*) Я никак не могу нарадоваться, что острижена. Совсем мальчишкой выгляжу. Говорят, у Феи тиф брюшной. Тогда всех переберет.

5.V.42.

М. Ив. утром приходила, гребешок принесла. У меня ничего нет.

Саня в лесу ходит, говорит, нигде больше снега нет. Слава Богу, уже 5-ое. Я считаю, до сентября. Тогда, по крайней мере у меня, перемена будет. Как хорошо и спокойно без Кольки и без Ленки. Особенно последнего. Корчуют сегодня ближе, обедать Сара приходила, а вчера нет. Соломоновна с Метс собираются на пихт. завод ехать, огород обрабатывать.

7.V.42.

Позавчера была Соломоновна, говорили с мамой насчет работы. Они хотят взять еще Урбаник и Педрас и сейчас пока не соваться шибко. Мама топор заказала. Меня они не берут, ну ладно, я со старухами буду. Васюган разливаается, но лед еще не идет. Теперь из нашего озера можно напрямиком на Васюган проехать, только лед мешает. Мне нравится, когда здесь разлив, как на берегу большого озера живешь. Хозяин еще давно, когда в Ново-Югине служил, говорил, что по радио предупреждают: вода больше прошлогодней на метр будет. А Сара ходила, рассказывала, что каргасокские говорят, вода небольшая будет. А вот вчера Саня говорил опять, что будто бы он от учеников каргасокских слышал, по радио передали, на какой-то горе обвал случился, и потому вода большая будет. Фее 5-го очень плохо было. Муж в Югино за фельдшерницей ездил, теперь лучше. Оказывается, насчет тифа - это кто-то сболтнул. Вчера вечером к Нюре за молоком ходила. Тааль жаловалась - их выгоняют. Сидят как мышата в уголке. Нюра особенно злится, она и Степана настраивает. Они сегодня к Дудиным в хлев перешли. Пол земляной, печурка маленькая, но Тааль говорит, лучше в холоде будем жить, чем с ними.

13. V.42, среда.

Е давио яркъ гиичою гбэнихдо: мом вопэ еысек вохэвоу «фшесэк». Ю ник седию, хки комиа «рэшо нишэ». Ник э фсесак яиш икхеръ.Нйведою эж гяхмэ шяганнэ, додо вопшо сня мобошъмэ. Исве р рифиы нжюшо, исве эд гишизшо. *)

Поглядела, как корчуют. Трудно все-таки. Мы с Эхой кустарник выкорчевывали. Шамов приходил. Показал, как лучше корчевать. Насчет нас, ребят, сказал, что можно так, помогать приходиться, а паек будут давать. Когда мама попросила мне и Эхе отдельно, он сказал, что нет. Очень хорошо. Записали Эху, Вио с Борей и меня с Бубкой. Борис с утра ходить будет, я после и Эха с Петерсон. Покорчевали еще немного и ушли. Шамов обещал картошки на семена. Я тренировки сейчас сделаю, остальное завтра запишу. У наших там ничего корчевать, но все же мокровато.

*) У меня есть плохая привычка: как наши ..... начинаю «блудить». Я вот думаю, что такое «сила воли». Вот это и будет, если отучусь. Вынимая из печки лепешки, мама нашла две каральки. Одну с собой взяла, другую им положила.

14.V.42, четверг.

В обед хозяева очень злились, что Шамовой, Серегиной и еще там кой-кому выписали масла и яиц, а им нет. А ведь сами не спрашивали! Я в 3 часа пошла на работу. Нелли Р. выбежала из конторы, говорит, пойдем в этом году тоже той группой, я ей что-то нечленораздельное пробормотала и удрала. Там до 6,5 час проработали. Очень хорошая у них бригада. Сегодня эстонцы все своих ребят в ясли отвели. Приняли, только не знаю, со своим хлебом или кормить будут. У нас, когда я пришла, Рейман сидела, прошение писала. Она мне смешна становится с ними. Неужели надеется, что что-нибудь выйдет?

14.V.42, четверг.

Сегодня, когда мама пришла, я только халат починила, заправку положила и спать легла. До 12 часов спала. Борис тоже. Он сегодня не пошел, кашляет. Я бы хотела, чтобы ему не давали рабочего пайка, а то начнутся разговоры: вот ребята паек рабочий получают, и, чего доброго, и от меня отнимут.

14.V.42, (Ш), четверг.

Борис сказал, что когда он моторку на улицу выходил смотреть, то заметил, вернувшись, что покрывало отдернуто не так. Видно, хозяйка полюбопытствовала. Вот и уходи все!

15.V.42, пятница.

Вчера вечером сполох был. Мама отпустила Бориса вечером на улицу. Ладно! Вот его нет и нет. Мы спать легли - его нет. Я уже заснула, мама на улицу вышла - нет. Она вернулась, разбудила меня, чтобы шла искать. Я очень не хотела - устала, спать охота. Иду, поглядываю (а уже полночь). У ларька Потапова встретила. Куда? Спрашивает. Я рассказала. «Наверное он на лодке там в вашем краю катается». Я прислушалась, говорю, там только девчата. «Нет - говорит - там ребятишки тоже». Я решила дойти до Петерсон и тогда туда сходить. Только дошла до Григорьевых, Борис идет. Где был, почему поздно, спрашиваю. «У наших». Нет, подумать только, ведь сволочь этакая, не спросился, а мама с работы тут спать хочет, а не может, беспокоится. Признаюсь, я его готова была стукнуть. Бранила все время, а он говорит «спали бы».

17.V.42, воскресенье.

Утром делали лепешки. У нас теперь совсем мало жмыхов осталось. Кладем только в кашу. На то, что еще дадут, рассчитывать нечего - хозяева просили у Шамова - отказал. Хозяин еще 15 уехал на пихтовый - продукты отвозить - и все нет. Хильда тоже уехала. До обеда штаны голубые чинила. Борис ходил на молоканку - нам ничего нет. Обидно прямо, что забыли все нас так. А газета вообще не пойдет. Раньше шло на поселок 9 экземпляров, а теперь 5. Вот она - советская культура - уж на что дрянные эти газетки - и то нельзя выписать! Наши эстонцы - Кыргыз, Нелли и Марет - поехали на лодке кататься. Как заметно, что хлеба больше! (1 кг). После обеда мама легла спать, и Борис ушел гулять. Мама и меня послала в контору, но я отбоярилась. Нет, ну что мне за интерес туда идти, когда у меня с ними ничего общего нет! Как хочется читать! Нет, всякими правдами и неправдами, но я добьюсь того, что в будущем году буду учиться! Когда читаешь, и голод как-то не так чувствуешь, прозабудешься. Пришла Эха. Мы с ней болтали до 9 часов. (с 5 !). Тогда пошли гулять, г-у-л-я-т-ь. Не странно ли ? I раз здесь. Дома-то в это время как гуляли ! Снесла Петерсон их крыночку - нам Рубен в ней молока принесла с молоканки. Мы не думали брать (последний литр), но узнали, что еще выпишут. Дошли, значит, с Эхой до Петерсон, обратно до Рубен, с ней постояли, поболтали, и обратно до Анпиловых. Там мне холодно стало, мы распрощались и разошлись. Идя домой, я пришла к выводу, что она мне более всех этих «preili» симпатична. Тоже простая, и дома работала, тоже недолюбливает «kluubirahvas». Дома Бориса уже не было. Уехал с Ванькой Самойловым на обласке. Нет, положительно Лева с Ией сами виноваты, что их бьют. Почему больше никого не трогают, кроме их ? Ведь Бубка тоже все время с местными, а ничего. Нет, у них есть привычка, чуть что - сразу в слезы, жаловаться - а ребята таких не любят, вот им и влетает. Хозяин вечером часов в 7 приехал. С ним вместе также Шипицыны приехали - избу продавать. Соломоновне туго приходится. Она теперь, наверное, у Серегина поднажмет, но у нас там задаток, так что надеюсь, если будет делать, то нам. Вечером Саня с охоты пришел, колбы принес и нам дал попробовать. Вкусная, как лук. Уже поздно вечером наши из Каргаска приехали. Мама пошла к ним в контору, я уже спала, когда она пришла.

18.V.42, понедельник.

Вчера с утра холодно было, а вечером тепло, хорошо. Сегодня ночью буря поднялась, ветер сильный. Утром затихло, а сейчас (10), хоть дождя нет, но ветер. Я еще в кровати была, как от Нади письмо получила от Т.Д. Тэя Денисовна пишет, что от Ляли 180 рублей получила. В общем, и она, и Надя пишут, что жить тяжело «и морально и материально». Ходят все на подборку, скоро корчевать будут. Все как у нас. Лия-то с Надей не ходят, Надя только после обеда за маму.

ШИФР

Рейман рубашку папину за 45 р. продала, 30 у нас было - это на молоко, 45 остается. На будущей или через 2 недели и я отправлюсь в Каргасок. Когда эстонцы вчера ездили за 5 км, там много колбы видели. Сейчас пошло много эстонцев - с корзинками, мешочками - наверное туда, за колбой. Ладно, я считаю - без них не хуже проживем. Сейчас Борис спит, потом я. Вместе нельзя - Санька. На днях нашего молока выпил. Я зачиила 2 пары чулок, тогда Бориса разбудила и сама легла. Эстонцы это ведь на работу пошли. Суп сегодня жидкий был. Маме еще кружку картошки наложила, и совсем вода осталась. После обеда пошла. Думала, правду сказать, Эху склонить не ходить. Очень уж грязно, мокро и ветер холодный. Около Серегиных настиг меня град. Эха сказала сходим, поглядим, снесем обед и вернемся. Она себе из отцовых кальсон брюки сделала, довольно страшные вышли.

28.V.42, четверг.

Настя маме сказала, что спецов берут. С Бондарки кто-то приходил, говорил. Там уже. С 1902 по 1923 год. Мы считали, с нашего поселка около 30 мужчин пойдет. Сегодня все на работе. Борис за колбой пошел. Хозяин все время дома, убирает огород, но сейчас куда-то пошел. Его на пихтовый сторожем посылают. Вчера приходила какая-то комсомолка из Каргаска. Говорили, что агитировала насчет бродника. Хозяева не хотели, но испугались, сегодня утром снесли. Мобилизация орудий лова. Тогда без возмещения, а теперь немного платят. Они сказали, что у Анпилоговых есть.

Ах, сволочи! Поздно вчера требовали военный налог. У хозяев вчера корова отелилась. Бычок. Варили молозиво, дали попробовать, вкусно. Вечером Шамов и приезжий ходили, на Красн. Арм. собирали. Я с утра колбу посолила. Потом стала чистить и вскапывать тот участочек земли, что хозяйка дала (около уборной). Устала. Корни.

Каждый день собираюсь весь день энергично работать, но никак не могу. Устаю, с ног валюсь. Каждый день суп с травой варим на обед и вечером. Эстонцы болтают, что будет 700 грамм, но я не верю. Сейчас хозяин пришел. Берут с нашего поселка 28 человек. Больше всего жалко Ефима. Председатель Фоменко, бригадир Григорьев, животновод Танька Ив., ларешником Ляна Воробьева. Чёрт знает, лучше нам будет или хуже. А как грустно, нехорошо. Мне пора бы идти на работу, Бориса нет. Мне неудобно так поздно приходиться, и то на полдня.

28.V.42, четверг II.

Если сегодня после обеда закрыты. На работе лежали долго, загорали. Поработали с Эхой недолго. Послали нас домой. И наши пораньше придут. Ан.Сол. рассказала, что Тильк получила письмо из Александровского района. Живут так же, как у нас. Только 16 человек умерло. Дома принесла дров, вымылась на речке. Ефим заходил. Мама ему хочет открыток дать и условиться в словах, чтобы написал. С Наунака приехали. Борис им письмо отдал. Вечером Рейман приходила, с Бубкой насчет удочки советовалась. Эха пришла, дошла с ней до Анны Михайловой (кислое молоко от нее было). Новобранцы все принаряжены. Костю Димиткина и Исаю я не узнала - совсем как эстонские парни.

29.V.42, пятница.

Сегодня рано утром уехали рекруты.*) Вчера вечером Таня Мих. приходила, юбку хочет. Мама хочет из моей сделать и продать одну ей, за картошку и жмых. Сегодня с утра ее распарывала. Кыргоя в Бондарку сегодня поедет, письма напишем. Сегодня я и Борис за колбой собирались. Борис пришел с ним, стал требовать мешочек. Я ему велела маму искать, вчера у него был. Он взбунтовался и ушел. Эха пришла. Та не хочет идти, в воскресенье пойдут все далеко и мы тогда. Хотя я в общем не виновата, что так получилось, но все-таки нехорошо.

*)*Непонятно, т.к. проводы рекрутов описаны двумя днями позже.*

1.VI.42, понедельник.

Новая ларешница обещает не давать хлеб, кто на работу не ходит. Хотела сегодня с утра идти - не вышло: хозяйка Ефиму печет и сухари сушит, суп на плите будем варить. Наши вчера вечером ходили за саранками, сегодня пробовала печь. Мне не нравится. Ефим сегодня уже здесь ночевал. Я до обеда читала газеты, что Ефиму из конторы дали для курева. Сегодня по плану я должна заниматься, но все идет шиворот-навыворот. Ладно. Картошки наши пора бы высадить, но еще нельзя - ничего в огородах нет еще, и все овец и коров выпускают - все съедят. Что значит колхоз! Мы ходим за колбой мимо поля, на котором озимь взошла. Там коров и овец «скляно». И никто не выгонит - общее. После обеда была на работе. У Петерсон интересная книжка В.Гюго «93». Про французскую революцию. Борис там все утро сидел, и я немного почитала. С работы пораньше ушли. Все время дождь моросит.

2.VI.42, вторник.

С утра очень холодно было. Эха пришла, и мы пошли к яслям. Там уже все собрались. Серегин все пытался шутить, но ничего не выходило. Все ревели. Уехали на 4-х лодках. На одной продукты, на других люди. Хозяин, Луша, Сара - все уехали. Из жен новобранцев никто не остался. Саньку и еще 4-х мальчишек отправили вчера утром за лодкой.

528

2.VI.42, вторник (II).

А их все еще нет. Хозяева беспокоятся. А я думаю, вчера почему-либо не выехали, а сегодня не поедут, а прямо в Каргасок двинут. Провожали их. Хоть и чужой, а как-то жалко. Да, я и забыла. Ванюшка и вчера вечером (в 6 часов) приходил, принес Кольке рубашку и шапочку, и ночью был, и сегодня утром. Сарка сияет. Наши на работу не пошли из-за холода. Мама стала стираться. Никого нет, никому не мешаешь. Я носила воду по мере надобности, варила обед и ужин (вечером плиту не будем топить). Белье зашивали - ветер сильный. Скоро высохло. Она еще пол в кухне вымыла. Я выполоскала. Пошли все втроем за колбой. За гать, налево. Порядочно набрали. Пока крошили и солили - стемнело. Мама хотела еще к Васе сходить - она ему кожу продала за 2 ведра и жмыхи. А тут еще Таня Степина пришла, юбку примерять. А мы думали, не возьмет - не приходила. Оказывается, я в бедрах шире ее, а в талии много уже. Мы дали хозяйке колбы - она нам дала стакан пахты. Мама Бориса посылала к Голубевым или Ан. Мих. за молоком. Но он не пошел. Я его вполне понимаю. Но это нехорошо. Правда, с какой стати мама должна ходить, все кланчить?

3.VI.42, среда.

С утра я гладила. После завтрака я белье чинила. Борис ходил к Хелмеру, но того не было дома. А второй раз не пошел. В обед катер пристал к нам, Петька Потапов заехал. Его пока не взяли - чирьи. Борис бегал смотреть и на молоканку заходил. Анд. Аф. сказал, что телеграмму и открытку взяла Хильда. Я после обеда (обедали рано) пошла к нашим. Задержалась у Петерсон - читала. У наших очень много комаров. Телеграмма от тети. Спрашивает, получили ли 200 р. Открытка от дяди - пишет, что 75 р. послал. Работали порядочно, в 8 ч. домой пошли. Маму позвали эстонцы в контору - письмо от эстонцев из Кировской области. Потом они с Бубкой за молоком пошли. Я ужин варила и лепешки пекла. Эстонцы пишут много утешительного. Майский в своей речи сказал, что война кончится летом 42 г. От войны особенно пострадали Печеры и Валк. Правительство вапсовское. Квартиры эвакуированных конфискованы, а сосланных запечатаны. В сев. уездах Эстонии была мобилизация от 20 до 40. Армия вывезена, реформирована и в лагерях. Там (в Кировской обл.) положение было вначале хуже, теперь лучше. 50 % нашли мужей. Общее распоряжение: эстонцам 400-700 гр. хлеба. Из Маршанки тоже письмо пришло. Адрес Кочек есть, а так ничего особенного. (Наши получили 1/2 л молока). Но из Кочек, говорят, всех наших вывезли. Но попробуем написать. Эстонцы прислали много адресов. Хозяйка все с Колькой мучается. Из Каргаска не приехала. Марфа приходила. Из нашего поселка опять 6 человек молодежи на работу в Н/ово/

сибирск. Лушу, Лянку, Таньку Иващенко, Федьку Бочкова, Саньку Смоленцева и Ваньку Мерзликина. Еще те не уехали, а уже новых беруг.

4.VI.42, четверг.

Сегодня утром Борис получил 2 л обрата. Погода неважная, пасмурно. Мы с Борисом должны за колбой идти, но он ушел встречать Борю с Вией, а уже поздно. Я его еще подожду немного и одна пойду. Луша все бегаёт, хлопочет: им уже 6-го надо быть в Каргаске. Сегодня я как-то особенно остро почувствовала, что я должна учиться. Времени не так много, а экзамен я должна выдержать! Только достала бы мама книги в Каргаске! *Ю бяпэшо вя эскэ жо мишфий: Шепо еязжояк, е вяя вэяпи вяк. Эрменявэя пяшеми, няцэ е варчибицэ. Сишти-шэ?Кек фишня гбичисэп, хядрифабян.*

Решила не идти за колбой: Луша уезжает, у нее ничего нет. Искушение велико, вещи у нас хорошие. Дол-го-ли? Тут большие потеряешь, чем соберешь. Буду лучше дома.

10.VI.42

Я пишу на улице на крыльце - в комнате так много комаров - невозможно сидеть мирно. За обедом заесть хотели. В четверг прошлый у нас потерялось полотенце. Потом оказалось, что колба им была покрыта. ... была худая погода, я на работу не ходила - дождь шел, была первая гроза. 6-го в полдень Луша уехала. Я ее очень просила писать - она обещала. Я с утра за колбой ходила, вдоль дороги насобирала. Нашла гнездо с 4 яйцами, взяла, хотя стыдно было. А что - не я, так другие взяли бы. Лушу проводила от яслей. Очень плакали. Больше всех Воробыха и Иващица. Голосили даже. На работе Эхи не было - она хозяйке помогала навоз в борозду загребать. Как здесь много навоза кладут! Вот у т.Кати я ведь разбивала - очень редко у нас. В воскресенье утром ходила с мамой за колбой за гать. Комаров в тайге уже как летом, за колбой ходить чистое мученье. Мы ходили еще перед грозой, их еще больше.

10.VI.42, среда.

Здесь уже колбы мало, с трудом собрали. Теперь у нас 2/5 ведерка. *Гиршия ифято додо ркошо двя ны-тсионбэнок; жо хки ю «мишфэбачнор»тибзерэ ттэхер. Оч, иво вя гивэдоаяк; хки аки иквус вя тибсирк, о жоркявэхэнирк. Нэбихяд, няс ю вэяпи вя синибу*).* В понедельник я была на работе. Измерили все и пни сосчитали. За площадь 39,5 тр/удо/- дн./ей/. (3160 кв.м). Вчера с утра до вечера садили хозяевам картошку. Оказывается, это довольно быстро идет. Мы вышли поздно, кончили рано. Санька после обеда заартачился. Мы ушли, его разбудив. Не идет. Я пошла. Спит. Разбудила. Обещался. Не идет! Сара пошла. Отказался. Мама наконец пошла. Пришел. Я думала, для себя-то уж лениться не будут. Завтра он и хозяин на пихтовый - хорошо. Сегодня мама к Легезихе ходила. Променяла косынку - немного жмыха и картошки. С утра садили в 3 лопаты, после в 2 - мама и хозяйка ушли. Я все время. Устала. Мама к Васе на склад за жмыхом.

*) После обеда мама стала мне выговаривать, что я «клууби-рахвас»**) горжусь и дичусь. Ах, она не понимает, что это не гордость, а застенчивость. Впрочем, ведь я ничего не докажу.

***) клууби - клуб в эстонском произношении, рахвас - люди (эст.), т.е. «клубные люди» на эстонско-русском местном жаргоне.

Я пошла к Афониным. Будто к Рубен, на самом деле спросить у Ольги, что и как в 7-ом классе. Она сказала: литература (книга), география СССР (2 книги), история средних веков. Много придется поработать и серьезно. Но книги если найдем - купим. Один перевод 75 руб. получили, а с другим путаница. Мама сама должна в Ново-Югино ехать. В один день два извещения получили. Мама опять собирается в эти субботу-воскресенье в Каргасок. Мамауже купила от Иващеники историю и взяла почитать Лермонтова. Очень мне нравится. Его этот грустный тон. Демон и Княжна Мери, Измаил бек. Таня Михайлова позвала, когда шла мимо. Сказала, чтоб на поле за картошкой пришла. Я ходила. У них там в мешке

стоит. Просили потом придти, когда пахари уедут. Я боюсь, не взял бы кто. Нам выписали молока 10 литров. Варили на костре.

11.VI.42, четверг.

Наши вчера принесли порядочно колбы. Картошку мы вчера с мамой принесли, а жмых она сама вечером. Сегодня мама пошла на работу - но вернулась: наши едут в Каргасок / Ново-Югино /, и она с ними. Мы с Борисом колбу выбрали, посолили и обед на костре варили: суп с колбой и кислицей. Я и не раскушала - кислица все заглушила. Мы тоже морковь, свеклу и 6 помидор высадили. Я все собираюсь собрать семена у колбы - она цветет - да лень великая. Записывать можно много, но сейчас я переберу кислицу, позанимаюсь по химии и тогда, если мама не приедет - писать. А если да - пойду за колбой и после купаться.

11.VI.42, четверг.

Мама уехала в Н.-Югино. Я дома колбу посолила, суп с колбой и кислицей варим, но кислица чувствуется, а колба нет. Наш горшок, оказывается, около 9 тарелок, а тарелка - 3 голубых чашечки. Я пошла Васе в склад мешок / *отнести* / (Степин). После обеда немного занималась. Мама скоро пришла. Книг не получила. Деньги - да. Ездил она с этими приезжими. Она из Ростова, он из Харькова. Он еврей, она, говорят, тоже, но покрашена. Городские, с колхозной деревней незнакомы, особенно в Нарыме. Ездили в Н.-Югино отправлять телеграмму в Каргасок и узнать на пристани расписание катеров. Совсем маму разуверили. Живут как мы. Ведро картошек 350 р. Продают вещи, какие есть. Вчера еще приставал к нам катер, и хозяйка на нем уехала. Мама собиралась отдохнуть и грядку вскопать, но пришла Эха с Андр. Аф. и Ан. Сол., замерять идти. Она пошла, а мне приказала вскопать на дальнем огороде. Я вскопала, с Борисом ужин сварила. Копать очень мешали комары и «пауки» - большие слепни. Обыкновенный слепень у них «мизгирь». На молоканку пошла. Там, пока ждала, сходила к Фекле Килиной за зоологией, она дала. Но вот что я у нее узнала - в 7-ом классе есть конституция! Не знаю, как я справлюсь. Местные девочки звали меня на пихтовый, я решила, что не стоит: 1) топора нет 2) сетки /*от комаров*/ нет 3)там уж не позаниматься. Говорят, Андрей Воробьев с Венькой потонули. Невозможно писать, комары заедают. Лягу да укроюсь.

12.VI.42.

С утра наши навоз возили на поле за Голубевыми. Им там дали по участку и еще 6 участков по жребию. Огороков с ними вчера ходил на корчевку и замерил. По 5,5 соток. Которые получше, повыше места - те местным отданы, а худые, лужи - нам. У нас на участке 30 м квадрат. совсем не вспаханы. После обеда пошли сажать, но пошел дождь, перемокли и обратно пришли. Я легла спать, а маме все не терпелось. Наконец, все-таки опять пошли. Приходим, там уже все сажают на участках, которые по жребию. И навоз растаскали. Ну мы там взяли участочек и тоже садить стали. С одного конца-то ничего земля, а с другого чистый дерн и корни. Садил так: мама ямку роет, я навоз кладу, она засыпает его землей, я картошку кладу, / *сверху снова землей*/. До вечера засадили его. 2 ведра ушло.

13.VI.42.

Сегодня с утра садили. Борис тоже. 6 ведер ушло. Теперь у нас только ведро картошки осталось. Невспаханный участок немного вскопали. Ида и Лилли помогли. До обеда кончили. После мы с Бубкой уснули, а мама пошла картошку мелкую добывать - обещают еще земли дать. До 7 спали. Мама пришла с этой приезжей (Елена Станиславна). За колбой идти. Она /*мама*/ достала 3 ведра /*картошки*/. Головина - 20 р, Мария Серегина - залог был, Легезиха - косынка. Ел. Стан., как только вошли в лес - удрала. Мы тоже только травы набрали. Ходила с мамой в баню. Мама с Анетой вечером к Шамову насчет земли ходили.

14.VI.42, воскресенье.

С утра уже пошли с мамой с картошкой садить. Мама бегала за лопатой, быком, землей. Я прошла прямо к Петерсон и там ее ожидала. До обеда там сидела. Они воз навозу отвезли. Землю нам дали за протокой, где лен был. Чистые корни. Садили втроем: мы, Рейман и Куласалу (3, 2, 3). От каждых 2-ое. Мы с Нелли быков с поля на конный отвели, но по дороге Лиду встретили - она быка */взять/* хотела, навоз возить на поле за Казаковым, им там хороший кусок дали. К вечеру масса комаров появилась. Нелли с Кундой сразу же смылись. Мы досадили, и уж темно было, когда домой пришли. По дороге Вася из склада жмыху дал. За молоком опоздали даже.

15.VI.42, понедельник.

Утром рано Кивимяе пришла - за колбой ехать. Я наспех поела и побежала. Долго еще ждала. Наконец, пришла «сеньорита» - как они Настю Потапову зовут. Пошли ко второй протоке, где лодка. Туда пришли - вал большой, а лодка маленькая, не поехали. Кто хотел, остались баржу грузить. Я и Сол. ушли. Пособирали по дороге кислицы. Дома обед на улице сварила (мы теперь уже давно ужин на костре варим, обед и завтрак - в печке. После обеда все время жмых стучала (*толкла жмых в ступке*)).

16.VI.42, вторник.

Сегодня в 5 ч. встали. Нет в 6. Сразу послала меня мама в контору узнать, поедут ли за колбой. Я подошла, а войти не решаюсь - может спят. Но тут Настя подошла. Я получила хлеб на 2 дня - и домой. По дороге в каждый дом заходила нашим эстонцам говорить, что ехать. Поела, побежали с Лили (она за мной зашла). Там долго их всех ждали. В 7 ч. - восьмом выехали. 15 человек. Туда приехали, Настя и некоторые из эстонцев пошли в ларек, было 9. Остановились у моста, там наши эстонцы жили. Их тоже назначили собирать. Они не ходят - хлеба не дают. Вернулись наши - провожатого обещали дать. Поели, ждали долго. Наконец, мальчишка пришел. Поехали дальше по Лозунге. Он реки не знает, заплутались. Пристали к берегу, пошли пешком. Дорога худая, болото по щиколотку, ноги мокрые. Наконец, к колбе пришли. Он показал, как делать. Рвут с корнем, но без черной оболочки. Пучками связывают. Вязать нечем. Другой раз раза 3 вяжешь, все прутик ломается. Почти половину листьев надо обрезать. Проводник плохой, все ходит с места на место, нет того, чтобы придти и собирать. Комары очень кусают. У меня была сетка из марли - ничего не видно сквозь. Платок маленький, шею кусают. Костер разложили маленький, дождь несколько раз принимался идти. Другие поели, я только лепешку успела - у других ножи были, у меня нет, я не успевала обрезать. Потом опять собирать. Комары чем дальше, тем больше. Нервничают все. Наши эстонцы собрались домой идти, но Настя пригрозила, что хлеба не даст, и все остались, как миленькие. Собирали еще. Я прямо не выдержала, расплакалась. Прямо невозможно. Я серьезно думала, что с ума сойду. Мысли так путаются, как когда засыпаешь, голова кружится, начинаешь вслух вздор молоть. Наконец - домой! Опять лезли через болото в воде. Я 2 раза упала. Ну, голова закружится, перед глазами все замелькает, земли не видать и грохнешься. ШИФР

Обратно до Лозунги я гребла. Босиком (туфли и носки хоть выжимай) и без пальто. Дождичек накрапывал. Там против школы остановились. В ларек пошли. Около него, пока ждали ларешника (час) обрезаем и чистили. Мне еще потому худо было ходить по лесу, что у меня корзинка была и мешок, куда себе собирала. Наконец, пришел. Сдали колбу. У меня 5 кг. Больше всех Пинт - 8,9. Меньше всех Саань - 3,5. Всего 77,5. Рассчитал нас по 50 к. за кг. Я получила 2,5 р. Всего выдал денег 42 р, наверное, ошибся. На обратном пути ветер был встречный. Я, когда гребла, пальто скинула и в нос положила. А когда на луга выехали, волны сильные поднялись, вровень с лодкой. Но хорошо еще, что в конце меня сменили более хорошие гребцы. Но пальто в носу осталось. Домой приехала - тряслась. Дома сразу градусник: 39,1. Приняла кальцекус и к утру была здорова.

17.VI.42, среда.

Сегодня спали долго. Ночью Бубка заболел: рвота, понос, лежит в кровати. Сегодня мама всю картошку, что осталась, употребила. Утром было порядочно сварено, и я была сыта картошкой. Потом Ан.Аф. пришел: мамину бригаду дорогу чистить. Мама ушла им говорить, а я стала колбу резать. Мама скоро вернулась. Мы пообедали. Борис не ел ничего. Она ушла. Я дорезала, засолила и истолкла колбу, начистила горшочек. Да, сегодня ночью был большой дождь и никто не поехал. Мама пришла. На работе и не были. Ан.Аф. не знал, где дорога, а Шамова не было. Мы сходили к Дашке за картошкой, 2 ведра за полотенце и 3 ведра 30 р. потом я на молоканку. Там Хильда показала, какие она очки купила. Я вернулась и тоже сразу купила. Наши все раскупили. Мы пришли сверху платок и снизу, очень хорошо вышло (*в защиту от комаров*).

18.VI.42, четверг.

Сегодня утром 18 человек опять выехали. Без Насти. В Лозунге дали 3-х мальчишек. Долго вилили по Лозунге-речке. Привезли нас на дорогу, по ней прошлый раз ходили. Тогда было сухо, а теперь очень мокро. Привели. Сбирать было хорошо. Маска хорошая, видно все, не душно. Только рукам досталось. Ничто не мешало. Хлеб был в кармане, у мешка веревочные лямки, вязала корой рябины, которую сдирала ножом. Проводники тоже по-моему хорошие были, хотя нашим не понравились. Время быстро прошло. В обед костер развели. Обрато вот только (*стерлось несколько слов*).

18.VI.42, четверг.

Лодка старая, гнилая, дала течь. Вычерпывали воду. У порошкового завода остановились. Проводники и девочки вылезли, а мы дальше. Волны большие. Сдали колбу. У меня 6,2, но он скинул 0,5, так что 5,7. Скинул потому, что грязная, и перевязки большие. Но у всех такие, просто я ему под руку попала. Сбирала я все время, только обедала. Старалась, как могла, а мало. Плоомипу с Вией 15,5, Рейман 14,2, Пинт 13. Впрочем, у меня не меньше, чем у других девочек: у Марет 6,2, Малле 5,7, Кунды 5. У нее, Раудне и Кивимяе меньше всех. Нелли, правда, собрала 7,4, но она не обедала. Сразу выехать не решились - валы большие. Пошли к нашим лозунгским эстонцам. Посидели, тогда Эба, Нора, Нелли, Малле и я пошли лодку гнать. Эба с Норой еще куда-то зашли, мы их долго ждали, мерзли. Наконец, выехали. На лугах под Лозунгой были волны большие. Против и немного сбоку. Пару раз захлестнуло. Я вначале гребла, но очень брызгалась и меня оставили. По Васюгану шел пароход с большой баржей, и мы стремились попасть раньше него. Около нашего поселка волны уже меньше. У меня очень ноги замерзли. Приехали, уже темно было. Эха меня до дому провожала. Предлагала с ней работать: она щетки убирает у новой конторы. Мы пошли спать. Борис опять весь день в постели лежал. Эстонцы думают, что скоро мир будет. 25 мая по радио говорили, что немцы мир просят, а 26 заключен англо-советский договор. Там все больше о том, как после мира. Увидим. В Бондарку пришло из Кировской области письмо. Они слышали, что Англия и Америка требуют самостоятельности Балтийских государств. Председатель тем, кто на колбу послан, не дает молока. А не пойди на колбу - хлеба не дадут. Как же так?

19.VI.42, пятница.

Сегодня рано утром Эха пришла, с ней на работу. Но я очень устала и не пошла, отдохну денек. Очень маму жалко: она ведь без всякого отдыха работает, и дома еще все тоже на ней. Они вчера по трудодню заработали. Им теперь по 600 грамм будут давать и 200 в счет аванса. Я думаю, лучше авансний хлеб не получать, а пусть, как хочет. На колбу ездить, очень одежда дерется, а главное - обувь. Я спрошу маму, если она считает, что этот заработок не важен, то я еще раз съезжу, привезу себе, а там постараюсь работать с Эхой. Мне кажется, так лучше будет. Но ладно, буду обед варить. Сегодня в печке не успели. Он

мне сегодня не доставит никакого удовольствия - картошек в нем мало, и то надо Борису и маме оставить. Борис вечером жмыховой каши не хочет. А хлеб тоже ему. А лепешек я и то уже больше, чем следует, съела. После обеда я спала. Очень хорошо было. Тогда читала. Вечером мама пришла очень усталая. Они норму выполнять стараются, и ей конечно тяжело: остальные помоложе и крестьянки.

19.VI.42, пятница, II

Мама не будет больше так сильно работать за 200 гр. хлеба, которые потом все равно получишь (эти 200 гр. давали тем, кто выполнял норму, авансом в счет расчета осенью по трудодням. Правда, по трудодням практически ничего не давали, т.к. весь урожай из колхоза забирали. Но в начале (42-ой год) мы верили, что что-то дадут), нечего вытягиваться. А то пришла совсем в отчаянии: работать не буду и есть не буду. Расплакалась. Мы ее еле успокоили. Я завтра за колбой не поеду - обувь дороже. В следующий раз с мамой вместе поеду - она на сдачу, а я себе буду собирать. Потом еще пару раз съездим. Нам еще 8 л выписали (молока). Я спросила Огорокова, кого слушать: Шамова или Настю (председателя колхоза или представителя потребкооперации. Первый посылал на колхозные работы и давал молоко, потребкооперация выдавала паек(хлеб) и платила за колбу 50 коп/кг). А он: «Не знаю, не знаю» и смылся. Бригадир тоже.

20.VI.42, суббота.

Сегодня рано был Огороков, маму на пихт.(овый завод. Там рубили пихтовую лапку и в больших чанах выпаривали пихтовое масло. Масло все забирали даром, колхоз ничего не получал за него) продукты везти, меня полоть. Она сходила в ларек и взяла еще на день хлеб и колхозный, когда она нормы выполняла. Мы вместе ушли в 8 ч., но они уехали только в 11. Пололи за протокой. Там мы с Эхой взяли такое маленькое поле как раз рядом с нашей картошкой. Хотели сегодня кончить, но не смогли: 1) на обед домой ходили и 2) вечером появилась масса мошек и комаров, и мы ушли. Ах да, сегодня утром сапожник умер. Внезапно, вчера еще работал. Вечером я сварила горшок каши. Борис суп ел от обеда, я только полгоршка съела и пол на утро. Зато картошки меньше завтра возьму. Вечером Ел.Ст. приходила, она у хозяйки молоко берет. Один приезжий здесь из Каргаска, красноармеец в полной форме, ей показывал газету с текстом американско-советского договора. Там много интересных пунктов. Говорит она, что и СССР после вступит в силу «Тихоокеанская хартия», где сказано, что все граждане свободны, имеют право передвижения и т.д.

21.VI.42, воскресенье.

Борис с утра накопил червей и отправился удить. Я стала физику повторять, но не могла - спать хотела. Легла и уснула. До 12ч. спала. Когда проснулась, у нас была сеньорита и Танька. Я положила заправку в суп и принялась за прерванное. Я теперь так делаю: учу, когда время есть, а потом, во время физической работы, повторяю, вспоминаю. Борис после обеда опять удить, а я носки чинить. Понесли сапожника хоронить. Сарка тоже ушла. Я пока Кольку качала. Он болеет - понос, рвота. Ю е вэч здычин фбошо. *) Ах, я и забыла - вчера стала после обеда со стола убирать - и чашечку голубенькую разбила. Я занималась немного зоологией. Борис пришел. Стало холодно и поднялся ветер, а с утра было тихо и очень тепло. Я ходила дров напилела. Какое-то дрянное чувство - будто надо что-то делать, а я не делаю. Ладно, надо и отдохнуть немного - завтра ведь опять или за колбой, или полоть. Я лично не хотела бы за колбой ехать - чего ради обувь драть, потом бы съездила с мамой, и все. Тем более, что у нас с Эхой недокончено осталось. Хозяин пришел. Мама тоже приехала, только она там разгружает еще. Я так и думала, что он долго не будет. Мама пришла. Они хорошо съездили. Только Васька и их обругал («Барские дети»). Ольга Афолина и Дунька Дудина хотели уехать, но их он не пустил. Они убежать собираются. Всем там надоело. Васька день и ночь лается. Я завтра полоть пойду.

*) Я у них жмыхов брала.

22.VI.42, понедельник.

Сегодня утром к Эхе пошла, у нее еще не сварено было. Я пока ждала, чуть - чуть не уехала за колбой, черт, думала еще без хлеба оставят. Мы на поле пришли - Нелли с Малле уже там были - тоже полоть. Спрашивают, где начинать. Я ни туда, ни сюда. Эха та решительнее, сразу сказала, что отдельно. Мы с ней доползли полосу, пошли на берег обедать. Пospали немного. Проснулись - был красивый день, а теперь все обложилось. Мы побежали. Начали рядом. Думали прогнать полоску - но не смогли - дождь моросил, мошка напала. Ушли. Мы с Эхой после обеда не присели, а «дамы» наоборот. А, не наше дело. У Нелли теперь мать зарабатывает каждый день 0,75 в конторе. Пришли - вовсе не так рано оказалось. Мама дома, ушла в 10 за колбой, пришла в 7. Заблудилась. Наши за колбой не попали. Поедут теперь 24 на 2 - 3 дня. Обещают давать 800 гр.и лапши. У Бориса сильный понос больше недели. Жмыхи не ест. Слух о мире - не верю.

23.VI.42, вторник.

Плохая погода - на работу не пошли. Утром выбирали колбу. Решили завтра с мамой ехать вдвоем. Первый день вдвоем сдадим, потом один на сдачу, другой себе. Сетку сделать из тюля, что на прошивке. Сара за фельдшерницей уехала. Мама с Борисом спать легли, а я учить историю, да так сидя и уснула. За обедом поднимали вопрос, брать ли колхозный хлеб. Я против, все равно долг. Не решили. Мама пошла на новоселье к соседям - Розенблюм и пр. к Голубевым переехали. Я учила, тренинги зашила. Головина заходила - Кольку в школу на осмотр нести. Я к маме сходилась, она с Борисом ушла. Надо сетку делать, если завтра ехать. Не знаю, что на ужин будем делать - жмых на обед в суп положили.

На вечер нам опять кашу варили (*из жмыха*), а Борису из ржаной поджаренной муки. Очень вкусная. Я все думаю, как можно будет, всегда варить будем. Мама сказала, что сетку из прошивки сейчас делать не будем - не успеем, а надо как следует. Я решила у кого-нибудь из наших, детных, кто на 2-3 дня не поедет, достать. Но мама тоже решила не ехать. Мне сразу не по себе сделалось - я одна не хотела ехать. Пошла на молоканку - там узнала, что не поедут - лодка с картошкой в Каргасок. Наших 4-ро за гребцов едут. *Код юв фти - ю ркоботарю нрюхярма е - сошу нысяиэкрю* *). А может и вообще за колбой больше ездить не будут - старая. Вечером поздно Андр. Аф. приходил - маму в Каргасок гребцом.

*) Там Ян был. Я старалась всячески удалю выделиться.

24.VI. 42, среда.

Иванов день. Вчера наши эстонцы говорили, что не надо на работу идти, а гулять по деревне. Мы с Эхой собирались идти, но погода худая. Утром я ходила за хлебом и в контору, узнать, скоро ли грузиться. Ларек был закрыт, а в контору я, сознаться, и не зашла. Дома сказала, что еще пока не будут. Позавтракали. Мама на утро все картошки сварила - мне на обед вареных оставила, и себе взяла, а Борису сегодня диета. Сухари и ржаная каша. Затем я прибрала, пришила к моему купальному костюму пуговицы - мама его будет продавать с Борисовой блузкой. Мама ходила узнавать. Пришла, хлеба еще на 2 дня принесла и 800 колхозного. Я не хочу его брать. Я вижу на примере хозяев, что значит в долг брать. Но мама решила брать. Она едет на ... .

24.VI/42 II, среда.

... с военным, еще 4 наших. Борис учится, я буду чинить и повторять, потом заниматься. Мама вернулась. Они погрузились, теперь немного подождут, может дождь пройдет. Я чинила чулки, она свою куртку. Потом, уже перед обедом, я пошла узнать. Они уже все у лодки. Я бегом обратно. Мама сразу, как всегда, нервничать, уедут без меня и т.д. Не пообедала. Мы сразу же обедать стали. Бубкина каша скисла, я и ее слопала. Видели, как наши уехали. Мамина-то лодка сильно загружена была. Тяжело им будет доехать, без сме-

ны ведь грести. Я сразу легла спать. Долго не могла заснуть - комаров тьма несметная. Наконец я уж простыню вытянула и ею покрылась. Борис тоже, кажется, лег, наверное, не знаю - спала как убитая. В 5 он меня разбудил. Мне надо чинить - ничего до обеда не зачинила - но я вначале отзанимаюсь - дня нельзя пропускать, починить-то я как-нибудь успею, не обязательно сегодня. Хоть бы хозяева комаров выкурили, я бы так каждый день выкуривала. Хозяин и Коновалов опять на пихтовый уехали. Наш-то все не собирался, говорил: пускай что хотят делают, а пригрозили судом - как миленький уехал. И все. Только Ольга Афонина осталась. А я думаю, судом это они только так, пугают. Училась.

25.42.VI, четверг.

Санька и все мальчишки пришли с пихтового ночью. Утром Окороков приходил - их всех в контору. Пугают, что, если не поедут, в другой район пошлют. Они были, их там ругали. Завтра, кажется, собираются ехать. Утром я рано поднялась, картошку всю сразу сварила. Борис на обед каши сделал себе, я взяла вареных. Хотела сетку взять, уже вчера вынула, но забыла. Пололи рядом, я говорила Эхе, что пойдем дальше, она не захотела. Сегодня там Петерсон всем семейством, Саань, Тильк, Кунда, Марет, старухи и мы. Мы опять без отдыха шпарили до обеда, позднее всех ушли. На берегу только поели, видим - Окороков едет. Сказал, что там не надо, а дальше. Ах, старый черт, сам ведь раньше сказал. Я заснула на полчаса, потом пошли полоть. Немного мы смогли эту муку терпеть - дали тягача. Саань, Тильк, Кунда и Марет после обеда не являлись. Мы пошли на берег, хотели выкупаться, но вода холодная и комаров много. На обратном пути зашли на культстан. Вот бы дали эту избушку эстонцам. Человек 6-7 там бы поместилось. Все лучше, чем с хозяевами оставаться на зиму. По дороге я встретила около Швецовых Окорокова. Говорит: рано-рано. Я дома собиралась бревнышко распилить и дров принести. У Сарки уже сделано все. У меня была история с собой, ничего не могла читать - комары и мошки. Пришла, Борис сразу ушел к нашим. Он сегодня одну маленькую рыбку поймал, да одну нашел. А Саня 8 штук поймал. Борисова каша скисла. Нет, я думаю теперь надо так делать: на утро картошек сварить, на обед суп приставить. Борис поест и на ужин и мне оставит. Мама с собой сырую картошку, я только хлеб. Мы с Эхой решили впредь обеденного перерыва не делать, а зато раньше уходить. Сегодня я кашу не успела поставить в первую очередь. Теперь не знаю, сварится ли. А, принесу своих дров, подложу да и сварю. И только! Мы получили сегодня письмо от Ка... Ей тоже ничего неизвестно ни о Печорах, ни о печерянах.

28.VI.42, воскресенье

С Эхой эти дни ходили на работу, но не везло. До обеда ничего, а после все сильный дождь. Насквозь мокрые каждый раз. Туфли еще сырые. Мама приехала. В Каргаске ничего не достать. Она с трудом нашла кило ваты, пополам нам и Петерсон. Из книг тоже ничего, только обе географии. Санька на пихтовый уехал. Вчера в бане была. Мама сегодня второй день больна. Вчера весь день 40-39, сильный понос с кровью. Вчера она только пару кусков хлеба съела. Сегодня лучше утром было, но она съела несколько картошек и опять хуже. Обед сегодня на костре варила. До обеда даже не знаю, что делала, дома только была. После еще маме вскипятила - в чайник налила и в грелку. Тогда с Эхой пошли картошку смотреть. У нас большей частью взошла, только где в ямке - нет. У Урбаник и Педрас лужа стоит. Тогда с Лилли пошли по деревне. Продавала она и покупала. Говорят, что эстонцам собрание в 6, но пока ничего. Эстонцы достали (тартуские) адреса некоторых мужчин. Они в колхозах.

28.VI.42.II. Вскр.

Домой пришла, легла. Я очень устаю. Каждый день думаю, что завтра не смогу, а иду. А еще ведь только пару раз и ходила. А что дальше будет? У меня эти мускулы на бедрах так болят, что ходить не могла. Я проснулась. Розенблум была. Она рассказывала про Гольд-

берг и ее детей. Богачи. Та ушла. Я встала, мама говорит, чтоб на собрание шла. Я не пошла - лучше дома. Борис не ходит удить - лень ему, что ли? Ноги у меня очень искусаны. Сейчас Анета пришла. *Додо рможошо, хки-фы ю ряфя вя нобэшо гишвыт тибтт мипэ, борчисэу двити. Двя ифэсви - няэ ю чияфо гихкэ вя яд.* *) Сейчас за картошкой пойду, тогда ужин. На ужин наши хотят картошку варить. А, все равно, пускай как хотят.

*) *Мама говорит, чтобы я себе не варила полный горшок каши, расходую много. Мне обидно - ведь я хлеба почти не ем.*

30.VI.42, вторник.

Вчера пололи целый день. Домой в 7 пришли. В обед выкупались, сегодня тоже. Окор.(окор) был. Дал нам 2-х метровую палку. Мы собирались еще работать, но со всех сторон тучи понадвинулись. Мы смерили и ушли. У нас поля 70 на 74 и 16 на 112. 6-ой день ходим, а посчитать, так по 1 трудодню не выйдет. Завтра будем грязно делать. Всю дорогу мчались сломя голову, дождя боялись. Как раз до них дошли. Ан.Сол., Окор. еще раньше ушли. Я посидела, вижу, туча большая, засучила брюки и давай хлопать. Дома мама стиралась. Я выполоскала белье и повесила. В воскресенье будем мамино полосатое шелковое платье продавать. Хорошо, если бы она меня послала. М.Ив. пришла, принесла нам гребешок. Мило. Мама хочет завтра на работу. Я ее всячески уговариваю отдохнуть еще. Она хочет сказать Окор., что, если пастуха надо, то она может. Местные вчера много писем получили от солдат. Они в Бердске, 35 км. от Новосибирска. Обучают, обмундирование дали. Кормят хорошо - суп и кашу, хлеба 600 гр. От Ефима и 2 от Ванюшки. Свою одежду отобрали. 10-го туда прибыли. Мы из Наунака получили. Борис сейчас поймал чебака. Перемет был с утра закинут - ничего. Дудин сейчас тяпку занес. Хорошо. Борису диктовку сделала. Сейчас клецки сварю и историю с географией. Скулкина бабушка нам миску картошки принесла за то, что мама ей письма пишет. У меня очень спина болит. Худо.

1.VII.42, среда.

Мама пасет артельных коров с Ванькой Серегиным. Вчера бригадиру список дала - 6900 м. квадрат за 7 дней. Зато мы сегодня до обеда столько сделали, сколько за 4 дня. Под дождем все время шли. Интересно, здесь быстро погода меняется. Утром хорошо, после обеда дождь. Учиться совсем нет времени. Работа и дома делать. Колхозный хлеб берем. Вечером с Адо за дровами в лодке съездила. Немножко привезли. Эха купила 1/2 л. дегтю. Пополам взяли. Он 2 рыбки поймал. Перемет закидывал и так удит. Еще 4 месяца работы. Я спала 1 час и распарывала 2 прошивки. Маме помеху делать (*от комаров*). Она говорит, что пасти ничего, только обувь дерется. Она старые туфли будет носить. Окороков сказал, завтра на корчевку, нашим помогать, а они говорят - нечего делать. Не знаю, что будет. Спать хочу.

2.VII.42, четверг.

Утром Окороков (*бригадир колхоза*) на корчевку послал. Шамов (*председатель колхоза*) - картошку полоть (! ?). Мы до обеда. Дождь с 1 до 5. Дома спала, распарывала. Кончила. Протекает крыша. Черенки принесла, насадила тяпку. Дрова испилила. Дома ужин. Думала, не вскипит. Подложила немного - и через пошел. Хозяйка рассердилась. Все время: «Жарко, жарко! Известки нет, глина отвалилась!». Ладно, мало ли что бывает. Теперь я в комнате никогда варить не стану. Пошла за молоком. Доверенность заверила. Из Куйбышева 100 р. Топор от Эхи взяла, утром у них оставила. Выписано нам еще 15 л. В конторе сказали, что маму позвать. Я послала. Зоологию подучила. Темно было - мама пришла. Чтобы раньше выгоняли. Не могли мне велеть передать ? Уже в постели вспомнила, что топор на молоканке оставила. Сходила. Там был.

3.VI.42, пятница.

С утра Окорочков был. Мне с Эхой дорогу спуск делать около Голубевых. Мама ушла. Я Эху долго ждала, уж одна начала. До обеда срыли. Я обед сама варила. Борис к маме ушел, сапоги понес. Она в старых туфлях пошла, по дороге разорвала. Надо черные туфли в починку нести. Бориса все нет. Буду скоро одна обедать. Отнесла, начала, и он пришел. Говорит, Ванька хороший мальчишка. Им картошки дал и лепешки. Саня с утра было удить ушел, а сейчас боронить уехал. Он берет молоко и сливки потихоньку, а хозяйка, наверно, на нас думает. Пускай.

3.VI.42, пятница II

После обеда с Эхой кончили скоро. Если б не дождь, еще раньше. Пошла было картошку подшевеливать, да рано еще. Обрато вернулась. Дров с Борисом на вечер сделала. Шила. Он удить ушел. До 8 позанималась. Вечером все бегом делала. Успела чай вскипятить, воду, лебеду нарезать, кашу заварить, лодку к Окорочковым отогнать, угол срыть, за хлебом и молоком сходить. Каша была очень сытная. Я сыта ею была. Одно время молоко невкусное было - колбой пахло, а теперь опять хорошее. Мама пошла простыню на картошку менять. Мы прошлое воскресенье мерили - 9 туесков *) было, а на 5 дней хватило. 9 было, по одному в день брала. Ну, пускай, на один ошиблась, а то на 3 ! Из чего и следует, et peregrahvas on meil kartu-lid votnud. Osta ! **)

*) туесок - банка из бересты,

**) что хозяйка нашу картошку берут (эст.).

5.VII.42, воскресенье.

Мама пасет. В пятницу еще вечером Окорочков с Эхой приходили, лодку отвернуло и уносило. Вчера с Эхой вначале к яслям пни убирать, Ок. послал, а потом видит - пни большие и сырые, послал канаву копать за овощехранилищем. 5 м. куб. выкопали до вечера. Норма 4 или 4,5. Там недалеко и Соломоновна работает - помогает Перетокину полосья загигать. В бане были. Мы теперь колхозн. хлеб всегда берём. Полы хозяйка с Сарой в обед вымыли. Только в кухне сегодня последний туесок. Борису на обед хватит, а я жмых. Я утром к Тане Мих. ходила она вчера говорила - огребать, и картошки 2 ведра за ней. Она сказала, у Стёпы спросишься. А теперь от нас видно, одна огребает. Я ступку принесла. Постучали было жмыху. Видим - ступка треснутая, мы испугались и не стали. Ходили два раза в тайгу за дровами. Хорошо бы выкупаться, да некогда. Посплю 1,5-2 часа и пойду нашу (картошку) подшевеливать.

10.VII.42, пятница.

В понедельник опять канаву рыли. Во вторник Окорочков послал дорогу расширять. Я одна была. Эха у местных картошку огребает. В среду с 7 до 9 дорогу кончала. Устала страшно. Тогда пошла к Понятовской огребать. Тяпка худая, очень устала. Кормила она соленой рыбой, картошкой, хлебом, чаем и творогом. Вчера с утра было огребала нашу, но дождь пошел. Только после обеда стала.

26.VII.42, воскресенье.

Огребала. Шамов 1/2 дня разрешил, а я целый. Вчера в бане. 24 утром хозяйка картошек взяли. Мама сказала. Гнали. Теперь ничего. На покосе гребём с Петерсон. Нелли и Малле в рыб. бригаде. Лучше. С Солом, спим. Все голодаем. Мама себя морит. Устала. Надо чинить, всё рвётся. Мелких картошек прислали. Эстонцы не хотят, я и Петерсон да.

31.VII.42, пятница.

Писать много, времени нет. Опять дома. Дождь. Этой ночью глаз не сомкнула. Сыро, жарко, комары. Сегодня с утра сходили за 2 км на дальний, прошли по проходу. Дождь. Домой.

Худо. Устала, с каждым днем больше. Спим мало. Очень есть всегда хочется. Ругаются. Обещают снять с пайка, если норм не выполнишь. Работаем со всех сил, но ничего не выходит. Картошка колхозная кончилась. От Тани получила ведро. Рассчитывала на 1,5 недели, но украли, не хватит. Жмыху толченого тоже нет. Должала всем жмыхом. Хлеб все вперед съедать. У нас там воры. Картошку и хлеб воруют. Урбаник лучше всех ест. Кунда и Марет не ходят. Сняли с пайка. Все равно. Ногам невозможно. Все в крови. Болят. С утра косим, после гребем. Не знаю, долго ли смогу. Получаю, правда, пол-литра молока каждый день. Все мокро. Если не высохнет, то не пойду. Мама, Буба говорят, себя голодом моришь. Невозможно. Сегодня утром хотели уйти, а Казанов не пустил. Не могу, засыпаю. А нельзя. Что-нибудь делать. Бориса за ступкой. Не понимаю, дома столько же, если не меньше, ешь, и не такой голодный. Санька дома. За что? Хозяин конюхом. Борис пас за маму. Говорит, хорошо, не так трудно.

42, пятница.

Была на покосе, Еще дальше. Ругаются. Тяжело. Ничего не поделаешь. С местными поставили. ... . знаю, чем кончилось. Ушла. Девчонки все здесь. И ничего. Эха и Ан.Сол., кажется, тоже пришли. Я тогда тоже не пойду. К Ан.Сол. Казанов на покосе сильно придирался. Я 11-го после обеда ушла, хотя Шамов отпустил с вечера. По дороге заходила в кусты за смородой. Потом всю дорогу боялась. Все переехать пытались. Ветер сильный, дождь. Забрались в пастушью будочку пастухи все и лесосплавщики. Ругаются нехорошо, говорят так страшно. Я как кошмарный сон глядела. Решила непременно, хоть на одном пайке, но учиться. Ведь это подумать, век среди них оставаться. Уже под вечер немного стихло. Андрей Иващенко перевез. Со мной одна украинка была из Лозунги, тоже переехать хотела. С покоса шла. Там у них общ.(ественное) питание. Кашу 3 раза в день, теперь картошку, и 1 литр обрат. Все приключения и переживания писать долго. Идти боялась. Пошаливают «психи» из Бондарки. Ночевала у Лейтма. Потом все-таки поподробнее напишу. Сейчас воротилась, сижу. Знаю, что надо что-то делать. А что? с чего начать? Собралась было чинить - не умею и не знаю, чем, такие большие дыры. Начищу картошек, насобираю дров к ужину. Может еще вспомню, что надо. В Бондарке общ. питание, суп с мясом. Слухи ...

В город (*Каргасок был районным центром, но не городом. Средняя школа-десятилетка была только в нем, одна на весь район, который имел площадь размером не меньше чем 100x100 км*) пришла к обеду - поздно вышла. Лаби не было дома - я к Барышевым. По дороге до них продавала. Никто не взял. У Бар. поела. Посидела часа 2. Нюра рассказала, что в скупочной много местной одежды - все что валялось на пристани за 3 года (найденное, отобранное) - выстирано, выглажено и пущено (*в продажу*). Я не особенно огорчилась неудачей - в Бондарке обещались продать. Перед уходом еще каши немного заварила, пошла на почту, оттуда в ср. школу. Директора не было. Менч направили к нему на квартиру. Там тоже нет. Я опять к Лаби. Застала. Поговорила с ней, рассказала насчет бумаг Роз. и Гольд. От нее опять в школу. У ворот встретилась с Полей. С трудом отыскали учительницу - директор заболел, заместитель ушел. Препятствий никаких не оказалось. На Бондарке меня зря напугали, что наших (*т.е. так называемый «новый контингент» - ссыльных из Прибалтики, Зап.Украины, Белоруссии и Молдавии, вывезенных в 1941 г.*) не берут. У меня была похвальная грамота за I-в класс. Она сказала, что спросит еще у директора, и если он найдет достаточным, то так, без испытаний. В противном случае 20-го авг. Испытания по главным. После школы я сразу домой, хотя собирался дождь. Хотела унести домой кусочек хлебца и рыбку, но не утерпела, съела. Всю дорогу мокла. Ногам страшно больно ходить, растрескались и подопрели. В Бондарке хотела сразу дальше идти - тихо было. Но очень устала, голова кружилась и поздно вато уже было. У Нади была. Она тоже поступает в 7-ой класс. Вер.В.Сол(*овская*) говорит, что ... но М.П. нет. По моему тоже нет. Сегодня рано утром ушла. Их рано на работу гонят. Думала, опять Андрей перевезет. На том берегу обласка и его не видно. Я уже дальше Исаевки зашла - вернулась. Там какие-то девушки. Я у них спросила (*перевезти через Васюган*). Одна бралась, но не нашла попутчицы, а одна ехать не хотела. Я долго сидела у костра - холодно...

14.VIII.42, пятница.

Маму не встретила. (*Пастбище, где мама пасла коров, было по пути от Исаевки до Недоступного*). У нее из сумки взяла кусочек хлеба, ей оставила горох.(*овой*) муки и жмых. Дома долго не могла согреться. Бориса дома не было, за ягодами. Оставил записку, чтоб суп варила. Я так смерзла, не стала. Взяла хлеба и гор.(*оховой*) муки. Хлеба много взяла, зато вечером меньше себе возьму. У Бориса грязь была - ужас. Я все прибрала, вымыла. Начистила картошки, отнесла рюкзак, дров набрала - уже вечер. Я очень много сидела так, без дела. Не могла, как ни хотела. Очень худо себя чувствовала. Платье зашила. Борис пришел. Я еще с хозяйкой дров напилела. Она вечером печку топит, и наш суп вариться (*будет*). У нее листьев взяла (*клали в суп зеленые листья от капусты, которые «несъедобные»*). В Бондарке подкап.(*ывают*) Собач.(*кины*) картошку. Мама тут тоже подкапала - хорошая. Борис невозможным стал. Я с ним разговаривать не могу. Опять берут в Ново-Сибирск на работу. Лушу тоже. Хозяйка что-то вкусное печет. Пахнет. Сейчас заправлю суп и за хлебом. Ан. Сол. просила зайти. Хоть бы сегодня пораньше спать лечь - ведь это мука так на ногах дремать.

16.VIII.42.

Хожу на лен. Т.е. вчера ходила. Работали каких-то 2 часа, остальное сидели. Не знаю, чем кончится. Сегодня еще пойду - воскресенье, кислицы наберу, ягод. А потом надо с Эхой удирать оттуда. Ведь вот сейчас уже 9 час., а мы еще не вышли, а идти 4 км. Я ведь М.Ив. гребешок потеряла по дороге с покоса, мешок дырявый. Я ей дала мешок и веревку, она обещала вещи послать. Но пока что нет, хотя вчера оттуда таратайка приехала. Работать тоже неважно, лен худой, лежит плашмя. Вчера были в бане - так приятно было ноги вымыть. Ну, старухи прошли, сейчас и наши явятся. Борис каким-то странным стал - как куда посылать, или что сделать - не хочет, или делает неохотно. За грибами не ходит, а какая подмога картошке была бы. За ягодами ходит - не приносит. Бегает по поселку, к Вие с Борей. Не нравится мне это что-то. Ведь мама тоже не обязана все делать и доставать. Мало ли что не хочется сейчас - а потом ведь как хорошо будет суп с кислицей зимой или лишнее ведро картошек. Ведь не маленький, мог бы помогать. Вчера в бане Агнюша сказала, что если я (*поступлю учиться, мо*) жет смогу жить у ее свекрови. Одна старушка (*сейчас живет*). Только надо дров приготовить и принести и воды, да полы вымыть и вообще помогать в уборке. Вот хорошо-то бы! Ведь дома я все равно это делаю. Хоть бы полгода проучиться, и то лучше. А за полгода всего 75 рублей. Мама как будто согласна. Я очень беспокоюсь - успеет ли прийти письмо, если мне надо испытания держать? И если да, то как по литературе выдержу?

20.VIII.42, четверг.

Я 17 ходила на дальний покос за вещами и литовкой (*косой, сиб.*). Все принесла. Они еще дальше собирались переезжать. Рыбу 1-ое зв.(*ено*) ловит, но только для себя. Я целый день провела. 16 вечером, т.е. после обеда, пошли с Марет и Нелли за грибами. Я набрала чайник и корзину. Сегодня была ясная погода. Но уже 2 недели каждый день дождь. 18 утром был Ан.Аф. Я ему все рассказала и спросила, можно ли с Эхой вдвоем. Он ни бэ, ни мэ. Я Бориса за Эхой. Пошли. Начали на другом поле. Там лен лучше. Потом и Нелли пришла. Сказала, что решили побольше работать. Мама сказала, учиться не буду. Очень тяжело (*жить*). Вчера опять с Эхой. Марет тоже была, но отдельно. Ей кто-то сказал, будто мы бригадиру сказали, что она мало делает, и она обиделась. У меня всегда так выходит, что обеденный хлеб дома съедаю. Надо взять себя в руки и этого не делать. Я еду в кастрюльке варила - картошка, жмых. Выкипел и вышел густой. Ничего, что и без соли - забыла. Вечером рано ушли. Всю дорогу сердце болело - Андр.Аф. обещал мерить придти. Каза-

нов утром посылал на покос - не поеду! Вещи все принесла - и опять в такую даль! Дома все-таки то листья, то огурец, репа (ох и вкусная! Наши все таскают). Там, правда, молока больше и рыба, но все равно голоднее. Анд.Аф. на днях в Каргасок ездил, Надя через него передала, что испытаний никаких. Колхозники пьянствуют - в ларек вина привозили. Правда, все дома, кого посылают (на дальний покос) - и я не поеду. Я буду проситься хоть недели 2 учиться, пока платы не требуют (тогда платили за учебу в 8,9 и 10-м классах по 150 рб. в год - для нас очень большая сумма). Хоть бы попросить - может сможем ... (—). Вальку Сам.(ойлова), Талю, Полю Ив.(ащенко) и Ольгу Аф.(онину) посылают опять на работу (в Ново-Сибирск, за 600 км от Каргаска вверх по Оби. Там было очень голодно, трудно и страшно жить деревенским ребятам по 15-16 лет). Мне Лушу до слез жалко. Она такая хорошая, добрая. Лучше всех здесь вообще на поселке. Дай Бог ей пережить это все благополучно. (Луша была чуть постарше остальных —18-19 лет. Она выжила, проработала всю войну на военном заводе и осталась жить в Новосибирске. Замуж не вышла, как и большинство девушек военного времени.) Я уже вчера весь день больной чувствовала. Дома смерила - 39,3. Голова кружится, в бок колет. В полузабытье лежала до ужина. Мама пришла, дала кальцекус. К ужину немного лучше стало. Ужинали совсем темно. Мама с Бубой еще за картошкой и мукой ходили (из колхоза взаймы 5 кг. Говорят, на трудодень вообще не будут продукты давать). Заметно ночь длиннее. Сегодня утром 37,1. До обеда Бубе тренировки чинила, после - себе. В обед суп в кастрюльке. Мукой заправила - вкусно. Борис эти дни ходил за грибами с Вией-Борей. Приносил каждый раз. Мы варили и ели, а подосиновики сушим. Я раз кислицы приносила, да Борис сегодня ходил - завтра засушим. Ее по берегу очень много. Муга позавчера заблудилась, потом она на дальний покос вышла и ночевала там. А здесь ее искали полдня. Вчера после обеда пришла. Мы теперь ... . Сейчас 37,7 - кальцекус не приняла - мало его, надо приберечь, и так поправлюсь.

26.VIII.42, среда.

22 была на покосе. Гребли. Раудне и Кыргоя тоже с нами. Раудне та уж очень нажимает. Она мне не нравится. После обеда копнили тоже. Ветер, худо. Я босиком была, очень больно. Объявили набор ранее оставленным: Шамов, Анпилогов. 23 дождь, наши не пошли на лен. Я тоже. Чинила. Вечером сижу, слышу - собака визжит. Еще подумала - черт, мальчишки мучают. Вдруг Таня Голубева - иди скорей к нам, старуха померла. Я выскочила - а это Розенблом визжит, воды просит. Я обратно, схватила кружку с водой. Тем временем Таня хозяйку позвала, Фею, Марусю. С тудом затащили на кровать. Страшная, синяя, у рта пена. Роз. говорит: «Дышит». Меня послали в контору за эстонцами. Я побежала. Обратном Шамова (председателя колхоза) встретила - от Голубевых (шел). Я с ним заговорила: «Как Гольберг»? Боялась, будет ругаться, что дома. Он говорит: «Там все кончено». За мной шла Мууга. Он сразу меня с ней ехать в Ново-Югино с запиской. Туда очень тяжело грести было, обратно по течению приехали. Фельдшерица разрешила хоронить. Дождь. Я боялась идти. Там Таня Голубева была, домой вместе пошли. 24 наши опять не пошли на работу. Я с утра у Голубевых была. Гольберг обмывали, одевали. Потом дома горох чистила - Борис набрал на поле. После обеда он пошел за молоком. Мама пришла - сразу ругалась, что ничего не делаю. Я пошла в лес. Нашла малину, шиповник. Поела, домой набрала и грибов корзинку. Пришла, вымылась и на похороны. Все эстонцы были. Я тоже могилу зарывала. Эстонцы пели. Соломоновна речь сказала. Благодарила, что помогли единовверку похоронить. Желала более не приходиться (никого хоронить). Вчера утром Эха с Марет пошли за грибами и на работу. Я просила подождать. Нет. Я пошла, начала одна. Вечером (они так и не пришли) Анд.Аф. был. Я его не ждала. Замерил: 380 м кв. Я и не думала, что так много. Суп варила. Рано ушла. Сегодня Марет с Эхой тоже были. Тут кончили. По 178 м кв. Тоже рано пришли (домой). Хозяйка утром или в обед говорила, чтоб новую квартиру искали - дров не пилим, лежим...

28.VIII.42, суббота.

27 за кирпичным дергали втроем. По 250. Там лен гораздо лучше. Рано пришли - дождь. Утром мама говорила с хозяйкой - дрова пилить будем и заготавливать. Пилить то я всегда пилю, когда знаю и дома. Вчера тоже там работали. Нелли тоже. Работали шибко, без отдыха. Зато по 490 м. Норма 600. Там много народа было.

13.IX.42, воскресенье.

С утра Окороков послал коноплю к телятнику додерживать. Марет, Кунда и я. До обеда кончили. Нелли белье стирает, Эха картошку копает свою. Они все, покосники, копают. Мы бы тоже, да некуда. Мама с хозяйкой говорила, она с хозяином обещала поговорить. Я иду с Марет от Эхи, баночку нес, вчера у нее оставила. Таня Иващенко молоко пропускает. Я даю баночку налить. А она сразу так налила. Пришла домой в 12 час., поела. Пошла сразу с хозяйкой копать. В 4 хозяин пришел и я с ними поела. Суп с горохом, картошка с паренками, кусочек хлебца. Живот полный, а есть хочу. Надо банку на молоканку отнести, опенок набрать.

18.IX.42, пятница.

Позавчера хозяйке помогала. Обедала суп и картовник и ужинала. Вчера с утра Казанов - на покос. Я категорически отказалась.

9.X.42, пятница. II

... еще раз подбирать. Борис ведро набрал. Кроме того, собирал мороженую. Из нее теперь делаем лепешки. Я теперь дома. Зачинила, что могла, и сегодня вот после обеда свободна. Не верится, и неприятное чувство, что надо что-то делать, а не делаю. Картошки накопили 80 корзинок. Рассчитываем по корзинке на 3 дня на 8 месяцев. Но сейчас еще не со счета, едим ту, что Борис подбирал, и купленную в колхозе. Там продавали рабочим по 5 и 10 кг за 1р. кг, а мы дома не ели, ну и поднакопилось. Теперь больше не продают. Из нашего колхоза требуют 10 т картошки и 11 т хлеба. Если хлеб отдадут, то на трудодень придется всего 200г (так бы по 700), что у нас уже забрано. Тогда мама зря все лето мучилась и столько одежды и обуви истрепала, а отдать - отдадут. Картошку положили в хозяйкин подвал. Обещали за это заплатить. Хозяин пару раз говорил, чтобы «искали фатеру и уходили», но мы пока не шевелимся. Хуже всего с картошкой, если переходить, то некуда класть. Артельную баню разрушили, а новой не сделали. Месяца 2 мы уже без бани. Загрязнели и завшивели. Я раз как-то дома мылась. Наши топили баню, мы не пошли. Теперь тоже собираются, буду помогать, и мы ходим. Завтра наверное будут, и полы завтра мыть. Хозяйка капусту солит. У нее много, но нет кадок. Мы тоже хотели наше ведерко посолить. Я боюсь, что провороним. Лист хозяйка выбросит, а из артели не продадут. Турнепс вырезали, после позволили эстонцам подбирать. Борис ведро набрал. Я хочу завтра паренки (*приготовить*). У хозяйки очень болит спина, прямо жалко на нее смотреть. Саньку вызывают на комиссию. 25, 26 года (*рождения*). Хлеба у них нисколько нет. Степана убили 3 сентября. Ефим тоже на фронте.

В средней школе в Каргаске требуются 2 математика. Мы подбиваем маму подать заявление. Я надеюсь, что назначат - ведь специалистов-то у них нет, тем более двух. А как хорошо служить - заработок, паек, не надо на работу в лес ходить, пилить, квартира, дрова, и мы учиться сможем. А что у нее звания нет - глупости. Забыла - и все, а суметь - сумеет! Она, как будто, склоняется.

16.X.42, пятница II

Он просит за нее 100 р., они собираются ничего не давать, отделаться квартирной платой. Хорошо бы нам туда и купить вместе. Только там хуже в смысле хлеба - кто не на

работе - не дают. Им 2 недели не давали из сельпо. Из колхоза давали неделю на рабочего 400 гр, а неделю так. Уже в темноте пошли обратно. Условились, что Надя придет и я ночевать к ним. У Лейтма поужинали, поболтали, пошли к Собачкиным. Там еще раз ужинала, легли и до полночи проболтали. М.П. очень одобрила мой план. Она Надю тоже все посылает, да та нейдет. Уговорили ее. На другой день с Надей пошли. Уже в Бондарке я разулась и так и шпарила всю дорогу босиком (*на следующий год в первых числах октября я тоже шел в Каргасок, тоже босиком - в тех краях в это время уже дождевые лужи замерзают, и босыми ногами разбиваешь на них лед. Нас с Борей Плоомипуу тогда мамы хотели определить в ремесленное училище на бондарей учиться (питание, форма). Из-за «происхождения» нас не приняли, к нашей с Борей радости, т.к. мы были «маменькиными сынками» и очень боялись жить без мам*). В 12 были в Каргаске. Оставили вещи у их знакомых Коваленко и пошли в школу. Там ждали директора. Поговорили. Надю в 7 «Б», меня в 8 «А». Мы остались на занятия. Мне еще было сказано, чтобы 75 р. плату внесла. У меня было 6 уроков. На каждой перемене встречалась с Надей и обменивалась впечатлениями. Школа лучше, чем начальная в Печерах. Классы большие, светлые. Нас было 32 ученика и еще много места было.

16.X.42, пятница III.

Ребята тоже не хулиганистые и развиты не меньше меня. Учителя тоже хорошие, объясняют толково, дело знают. На уроках тихо, ребята участвуют в уроке, заинтересованы. Отметки выставляются открыто в журнал, каждый знает свои. Последний урок был в совершенной темноте. Надя раньше ушла - у нее 5 уроков было. Сидела я с девочкой из Ново-Югина Колодиной. Она сказала, что, может, она уйдет на другую квартиру, а я тогда могу на ее место. Шла домой с Норой Меерсон. Еврейка из Риги, живет в Белом Яру. Рассказывала, что 9 дней не могла устроиться на квартиру - никто не берет, городская. Я с трудом добралась в темноте до Коваленко. Надя варила чугунок картошки. Ков. обещала узнать в одном месте насчет квартиры. Но она не пошла туда - 4 ребят, худо заниматься. А Надю пока у себя оставила. Мы поели, оставили на утро и легли. У меня, понятно, настроение худое. Вечером долго не могла заснуть, утром проснулась - темно. Все думаю думала. Взвешивала все обстоятельства, как смогу на одном пайке (*400 или даже 300 гр. хлеба*) месяц выдержать и стоит ли, и откуда сразу взять 75 р. Утром решила, что стоит и смогу. Пошли сразу искать квартиру. Сходили, куда указала Коваленко - нельзя, Куда Колодина - нельзя. И они дальше тоже не знают, к кому направить. Ну, говорю, пойду к Барышевым, если там ничего не знают - то домой. Ведь не пойдешь в первый дом проситься? У них сам тоже дома был. Нюра сразу сказала: «Оставайся у меня, только койку негде поставить». (*Они троим жили в одной комнате типа кухни*). Я сказала, что хоть пока. Он в армии, работает механиком в Новосибирске, сейчас в отпуске месяц. Должен на днях уехать, уже вещи все сложены. Только у них нет керосина (*для «коптилки»*). Ничего, мне во вторую смену, уроки утром. Условились. У меня настроение отличное. Пошарились по ларькам. Купили книжки. Мне ничего, Борису.

18.X.42, воскресенье.

Вчера с мамой вечером совсем рассорились. Она сказала, делай, как хочешь. Утром сказала, что пойду. Опять не пустила. Не в чем. Но ведь если есть желание - дойдешь! Я все время просилась. Обе разревелись. Я прошусь хоть попробовать. Пригнались в обед. Утром я еще ходила, сдала грабли и ведро, и капусту купила. 11 кг за 16 рб, 2 кочана и один малюсенький. наших распределили на работы. Еще не знаю, куда нас. Надо еще проситься. Мама решила идти в Каргасок. Подать заявление. Ан.Григ. назначили в Ст.Югино. Говорит, много мест. Обещала посмотреть, все узнать, с бондарскими поговорить и тогда сказать. Вчера почти согласилась попробовать. Господи, хоть бы вышло! Я не знаю, что бы сделала от радости. Уж ничего бы не надо больше. Счастье!

22.X.42, четверг.

Вчера и позавчера ходили после обеда с мамой дрова заготавливать. Позавчера с утра солили капусту. Из колхоза мама 26 кг по 2 р. купила. Посолили наше ведерко и еще 5 кочнов осталось. Сырую едим. Очень вкусно. Когда дрова готовили - зло прямо забирает. Стоим, как мертвые, глядим по сторонам. Не знаем, что стоит брать, что нет. А то будет опять, что дрова гнилые. Веза 3 наготовили. Мама сказала, что больше вдвоем не пойдем, а она с кем-нибудь из них. Мама все эти дни собиралась с Таней Михайловой в Каргасок, но 20 пошла шуга, и они не пошли. Вчера стало таять, и сегодня совсем Васюган свободный. А то ведь совсем уж было зима стала. С утра вчера чинились. Борис с мамой прядут вдвоем первобытным способом вату и тогда завязываем чулки шерстяные и носки. Я совсем без обуви осталась. Мне налезают только сапоги и туфли. Я хочу еще боты мамиными старыми туфлями починить. Ничего, зиму бы проходила в школу, в самые-то морозы дома была бы. Между прочим, я теперь себя с хозяевами гораздо свободнее чувствую, потому что знаю, что в крайнем случае у нас есть убежище - у Собачкиных. Какие они отрицательные люди. Саня и Луша ничего. Луша теперь на пихтовом, Саню и других мальчишек не посылают - им надо каждое воскресенье в Бондарку. Нам теперь дают пшеничный хлеб - 90 к. кило. Вкусный, 20-го я съела весь хлеб за 2 дня - и не наелась. Сегодняшний хлеб тоже с утра съела. Если бы знала, что мама не вернется, я бы и завтрашний съела. Но вдруг приедет, и тогда опять мне свой отдаст. Сегодня на обед ничего не будем делать, зато вечером изжарим капусту с картошкой. Мы стали было брать ведро на 3 дня, но очень мало оказалось, и теперь берем ведро на 2 дня. Хозяйка дала тыкву, когда будем получать молоко, сварим кашу. Сейчас Анна не дает - корова мало молока дает. Я думаю, что мама переедет сегодня (через Васюган, иначе в Каргасок не попасть). Вот бы было хорошо, если бы мама место получила !

На этом сохранившаяся часть дневника заканчивается. Ира поступила учиться и продолжала писать дневник. Но жила она там так трудно и писала столько страшного, что мама испугалась, что он попадет в чужие руки, и сожгла его. Да, мама не зря сомневалась насчет места учителя - «наших» и близко к этому не пускали.

Эта, первая часть дневника (45 кусочков бересты размером 4-6 на 8-10 см, исписанных мелкими и очень мелкими буквами), сохранилась тоже случайно, благодаря многим людям. Ире их возвратила в 1998 г. Вия Плоомипуу, ей его передала Альвина Нейман, с которой мы жили одно время в бывшем хлеву у старовера Килина (после Белоноговых - хозяев дома, у кого мы жили в 1942 г.). А как они попали к Альвине - не знаю.

После года учебы Ира 2 года работала в колхозе на самых тяжелых работах - лесоповал зимой, лесосплав летом. Я тоже уже со следующего лета работал, как говорится, от зари до зари - пас телят, коров в «основном» составе, работал на лошадях и быках - боронил, пахал. Осенью 1944 г я сдал экстерном за 5 и 6 классы и поступил в 7 класс в Ново-Югино, в 3-х км. от дома (через реку). Домой приходил только на воскресенья, а всю неделю жил один у чужих людей. Осенью 1945 мы с Ирой вместе поступили в 8-ой класс средней школы в Каргаске. Голодали, ходили летом босиком, зимой в лаптях, которые я научился плести из веревок. (И сейчас бы сплел. Для устойчиво-морозной зимы это очень удобная обувь). Но закончили ее в числе первых (Ира - первой, я - вторым). До 9-го класса уверенно шел впереди нас молчаливый (и постарше нас) немец Дик, но потом он ушел из школы.

Жили мы все три года учебы в школе у чужих (вначале) людей - охотника Михаила Никитовича Бадулина, ссыльного 20-х годов из Украины, и его жены - остячки тети Клавды. Шли мы после прихода в Каргасок (учиться) по улице с нашим нехитрым скарбом и подушкой подмышкой, и я обратился к незнакомой встречной женщине: «Тетенька, пустите нас

пожить, мы школьники». Она нас спросила, откуда мы, как нас зовут, как мы учимся, и отвела домой. Конечно, ничего мы за квартиру не платили, а работали вместе с их детьми по дому: дрова, вода, уборка, огород, заготовка сена, леса на новую баню, вязка сетей и др. Кое-когда тетя Клава и подкармливала нас. Пайка в это время мы уже не получали (и на поселке тоже) и жили на одной картошке. Я давно пытаюсь найти их, а теперь уже их детей, чтобы хоть как-то отблагодарить за все то добро, которое они нам сделали (послать посылку яблок, попросить жену или дочку связать теплый свитер) - но на мои письма и запросы ответа не получил.

Дневник написан на бересте перьевой ручкой чернилами, полученными из химического карандаша, и читается почти весь. Правда, часть листков не сохранилась. Я не изменил в дневнике ни одного слова и буквы. Там, где текст неясен, я ставил многоточие. Мой текст и примечания написаны курсивом.

Можно только удивляться жизненной силе женщин и детей из семей учителей, врачей, адвокатов, купцов, полицейских, вывезенных в глухой таежный поселок «навечно» - так нам всегда там говорили, и часто бескорыстной помощи нам, «новому контингенту», ранее сосланных туда в 1930 г. жителей поселка - «спецпоселенцев» (раскулаченных с юга Сибири), без которых мы бы все не выжили. И стремлению Иры обязательно, несмотря ни на что, учиться.

Хочу, чтобы наши внуки прочитали этот дневник и что-то почерпнули из него для себя.

Дом в п. Недоступный, где жили Гессе.

Разлив Васюгана. Колхозный катер, 1954 г.

Ссылные пос. Недоступного.

Улица в пос. Недоступный.

